

*Уже не пряча
кривев
за плечами...*

Сборник
произведений
участников
творческого
конкурса
«Гришинские
проталины»

Уже не пряча
кривые
за плечами...

**Сборник произведений
участников
творческого конкурса
«Гришинские проталины»**

Тюмень
2016

ББК 84.32(2=411.2)64

У 33

Уже не пряча крыльев за плечами ... : Сборник произведений участников творческого конкурса «Гришинские проталины» / Муниципальное автономное учреждение культуры города Тюмени «Централизованная городская библиотечная система» ; ред.-сост. А. Ю. Маркова. – Екатеринбург : Альфа Принт, 2016. – 100 с.

В сборник вошли лучшие поэтические и прозаические произведения участников городского творческого конкурса «Гришинские проталины» за все годы его существования (2013-2016гг). Возраст участников – от 7 до 18 лет. Разные по жанру и по тематике, по степени литературного мастерства произведения юных литераторов объединяет искренность, чистота восприятия окружающего мира, стремление выразить свои переживания с помощью художественного слова. Пробы пера опубликованы с незначительной грамматической и стилистической корректировкой.

© МАУК «ЦГБС»

Содержание

- 6 «Гришинские проталины»**
открываются каждую весну
Антонина Маркова
- 10 Андреев Григорий**
Такие необычные
- 11 Баженова Ксения**
Мышки
Одуванчик
- 11 Белая Александра**
*«Красна девушка,
Как рябинушка»*
- 12 Берсенёв Никита**
Паровоз-памятник
- 12 Благинина Ольга**
Снег
«Берегите любовь, берегите»
- 13 Блажицкий Андрей**
Мой дом
Весенний дождь
- 14 Валиуллин Эмиль**
Слеза природы
Железная дорога
- 14 Волков Иван**
«Как странно. Мы всё ещё живём»
- 15 Выдренкова Екатерина**
Осень у каждого своя
- 17 Генерозова Серафима**
Вальс
- 18 Громова Полина**
«Посреди природы Родины моей»
- 18 Евдокимова Александра**
Три строчки о войне
- 19 Захарова Лидия**
«Когда колючий дождик»
- 19 Камаев Валерий**
Память
- 20 Канюкова Софья**
Чувства
- 20 Карнаух Виктория**
Море
- 21 Карпова Екатерина**
Пёсик
Небо
- 21 Келлер Кирилл**
Мама
Судьба
- 22 Колганов Дмитрий**
*«Со старой фотографии,
что в книжке»*
- 23 Кольцова Екатерина**
Письмо из прошлого
- 23 Коржова Аполлинария**
Необычный снеговик
- 24 Кутрунов Владимир**
*А родом он был из Славянска...
Буря*
- 26 Кутрунова Мария**
Рыбакам Лорбы
Тюменские клумбы
Дневник бабушки
- 27 Ларионов Алексей**
Путешествие к своим берегам

- 29 Лозова Екатерина**
Царевна-синеца
- 32 Лосев Макар**
*Здоровье планеты
в наших руках*
- 32 Мельников Никита**
Тюменские просторы
- 33 Микерина Мария**
*Нарисую Тюмень
Пыль
Бракованна*
- 34 Миришова Хураман**
*25-летию вывода войск
из Афганистана*
- 35 Могутова Полина**
Божий дар
- 36 Науменко Владимир**
*«Любовь, как жизнь, –
непобедима!»*
- 37 Никитина Дарья**
Поздняя осень
- 37 Николаев Сергей**
*Сказка про волшебную
свистёлочку*
- 39 Николюк Татьяна**
*Я тебе никто, прохожий...
В детском доме*
- 40 Обухова Анастасия**
Зимой
- 40 Павленко Анастасия**
*Прохожий
Вперёд, человек!*
- 41 Павлов Артем**
*«Этим летом, летящим словно
остывший, сыпучий пепел»*
- 41 Павлов Артур**
*«Мыслями тёмными заполнено
сердце»*
- 42 Паникарова София**
*Дача
Говорящая коробка
Мой новый друг
Разговор резиновых сапог*
- 45 Панькова Ксения**
Мы – часть вечности
- 45 Петрова Софья**
*Герой по соседству
Что рассказал дождь*
- 52 Подкорытова Олеся**
Родина – Россия
- 52 Попов Вячеслав**
Солдатское мужество
- 53 Пухова Ольга**
Война
- 54 Самопальникова Наталья**
*«Представь, что мы звезды
на небосклоне»
Пешки*
- 55 Саранчина Юлия**
«Ты, знаешь, похож на осень»
- 56 Степовик Марина**
*Подорожник
«Я могла бы примерить
несчетно»*
- 57 Столбова Татьяна**
Осень в кружке шоколада
- 58 Тимошенко Анастасия**
«Вот оно, счастье...»
- 61 Тимошенко Иван**
Рассказ правнука

- 65 Токменина Анжелика**
«Я вижу дедушку солдатом»
- 65 Толордава Елена**
Россия
- 66 Тубаева Мария**
«Я не верю, что всё позабыто»
- 66 Ушаков Виталий**
*Осенняя чистота
Ночь на болоте
Шут и король
О прошлом
РЕЛЬСЫ*
- 70 Фатьянова Дарья**
Семья
- 72 Федорова Мария**
Эссе
- 73 Федорова Любовь**
Девочка и зайчик
- 74 Федорова Софья**
*Пятнистая фантазия
Перина*
- 76 Федотова Виктория**
Зима
- 76 Фролов Евгений**
Судьба как приговор
- 79 Хлопышев Руслан**
Родина
- 79 Шамонина Светлана**
В память о поэте Габдулле Тукае
- 80 Штемпельковская Кристина**
*«А ты не знаешь,
как невыносимо»*
- 81 Якимова Ксения**
«Под таким же звездным небом»

«Гришинские проталины» открываются каждую весну

Весна 2013 года запомнилась тюменцам новым творческим конкурсом. В память о тюменском поэте Александре Гришине состязание юных литераторов назвали «Гришинские проталины». Именно ему принадлежала идея создания в газете «Тюменские известия» постоянной литературной страницы «Проталина», где печатались молодые авторы Тюмени и области.

Учредителем конкурса выступает Департамент культуры Администрации города Тюмени, организатором – Муниципальное автономное учреждение культуры города Тюмени «Централизованная городская библиотечная система» (МАУК «ЦГБС»).

Найти и поддержать молодых, начинающих поэтов, содействовать их дальнейшему творческому росту и профессиональному самоопределению – основная цель конкурса. Творческое испытание словно приоткрывает завесу грандиозных возможностей в будущем для любого ребенка или подростка, который не только получает уникальный шанс продемонстрировать свой дар, но и сравнить своё творчество с мастерством своих сверстников, познакомиться с известными поэтами и писателями нашего города, обрести своих первых слушателей и поклонников.

Весенние проталины – символ пробуждения, начала, своеобразной отправной точки. Это важно для любого творческого человека, а для ребенка – в особенности. Поэтому к участию в конкурсе приглашаются юные авторы в возрасте от 8 до 18 лет, имеющие определенный опыт в сочинительстве, а также воспитанники детских и юношеских творческих, литературных студий, кружков и объединений. Главным условием становится имеющийся творческий потенциал ребенка, а также его стремление познакомить окружающих со своим литературным талантом, желание прикоснуться к миру прекрасного.

При выборе номинаций для конкурса организаторы опираются на большое поэтическое наследство Александра Гришина. Названиями тематических номинаций, по которым распределяются работы юных поэтов и прозаиков, выбираются лаконичные, но удивительно ёмкие строки гришинских стихов: «Свети, родословное древо Отчизны моей...» (стихи о Родине, родном крае); «Я – настезь дверь! А там – дорога...» (философская лирика, размышления о месте человека и поэта в этом мире, о жизни, отношении к окружающим людям); «Моей жизни сердцевинка...» (стихи о родном крае, о малой родине, о семье, о родительском доме); «Улица первой любви» (любовная лирика) и т.д.

Критерии оценки ежегодно разрабатываются компетентным жюри, в которое поочередно входят известные тюменские писатели О.Данилова-Пушкарь, Л.Иванов, С.Козлов, А.Шестаков, С.Камышников, В.Корнилов, И.Катова. Параметры анализа включают оригинальный подход и глубину раскрытия выбранной темы, искренность, творческую индивидуальность, образность, эмоциональность, а также языковую точность и выразительность.

Конкурс «Гришинские проталины», впервые проведённый в 2013 году, получил положительную оценку тюменской общественности. С годами он приобрёл богатый опыт и свою историю. В 2015 году конкурс поменял свой статус, перейдя из разряда поэтического в общелитературный. На конкурс теперь принимаются произведения во всех жанрах.

За 4 года в конкурсе приняло участие более 400 человек. Среди них – учащиеся общеобразовательных школ и гимназий, лицеисты, студенты тюменских колледжей. Есть у конкурса свои постоянные участники. Это – Ушаков Виталий, Степовик Мария, Благинина Ольга, Паникарова София, Микерина Мария, Петрова Софья, Кутруновы Владимир и Мария. Для самых маленьких – 7-8-летних творцов – конкурс является своеобразным творческим дебютом.

Члены жюри ежегодно отмечают, что все работы, представленные на конкурс, отличает творческая индивидуальность, самостоятельность мышления, оригинальность и чистота восприятия окружающего мира. В каждой пробе пера – своя уникальность, своя изюминка. Некоторые работы отличает довольно высокий литературный уровень. Произведения написаны на самые разные темы, волнующие юных сочинителей. Это – и вечные темы добра и зла, жизни и смерти, любви и патриотизма, а также самые острые проблемы современности. Членов экспертной комиссии радует жанровое разнообразие детских работ. Среди них есть рассказы и повести, лирические стихотворения и поэмы, легенды и сказки, оды и сонеты, очерки и эссе.

Торжественная церемония награждения победителей ежегодно проходит в библиотеке №2 имени А.А.Гришина. В ходе церемонии непременно представляются фрагменты документального фильма «Он слышал, как растёт трава», автором идеи и продюсером которого является актер Большого тюменского драматического театра Владимир Орел. Он рассказывает о том, что съемки фильма проходили на родине Александра Гришина, в городе Енакиево Донецкой области, в Киеве и Тюмени. Телефильм повествует о становлении Александра Анатольевича как лирика, поэта, журналиста, освещает его творчество, гражданскую позицию, отношение к родным, близким, коллегам.

В качестве почетных гостей на литературном празднике не раз присутствовали сын А.Гришина Егор и его жена Людмила Васильевна. Это они по крупицам собирали историю жизни и творчества отца и мужа. А затем передали в библиотечный музей личные вещи, книги, письма и фотографии поэта, ставшие основой постоянной музейной экспозиции «Меня на крыльях птица в мир принесла». Для победителей и участников конкурса, а также для всех гостей, собирающихся на церемонию награждения, обязательно проводятся мини-экскурсии по музейной выставке.

По традиции всем победителям вручаются подарки и дипломы, а также памятная статуэтка с летящей птицей, ставшей поэтическим символом конкурса. Церемония награждения сопровождается выступлением детских эстрадных коллективов.

Лучшие работы литературно-одаренных ребят размещаются на официальном сайте МАУК «ЦГБС», печатаются на страницах тюменских газет, звучат в радиопередаче «Книгозор». В 2016 году Елена Минакова, подхватившая и продолжившая идею Александра Гришина уже в виде полноценного литературно-художественного и публицистического журнала «Проталины» (Екатеринбург), опубликовала произведения победителей на страницах своего издания. В предисловии к публикации она написала: «В небольшой подборке материалов юных авторов из Тюмени искорки творческого поиска. Судя по темам, которые отражаются в их сочинениях, можно сделать вывод, насколько серьезно и неравнодушно ребята относятся к тому, что они встречают в своей повседневной жизни. В основе их восприятия – светлая вера в доброе начало, в ценность человеческих поступков. Не нарочито, а вполне естественно звучит оптимистическая нота. А значит, от самого человека во многом зависит, какими могут быть сегодняшний день, завтрашнее утро и вообще будущее».

Новости о Городском конкурсе литературного творчества «Гришинские проталины» всегда в центре внимания средств массовой информации. За эти годы было опубликовано более ста материалов в областных и городских печатных изданиях и на различных информационных сайтах. Бренд «Гришинские проталины» стал ярким символом литературного творчества тюменских детей.

Городской конкурс литературного творчества «Гришинские проталины» снискал популярность не только в своей целевой аудитории, но и стал привлекательным для спонсоров. Партнерами конкурса в разные

годы выступали: Тюменское региональное отделение Союза писателей России, Тюменская ассоциация литераторов, Тюменское отделение Союза театральных деятелей Российской Федерации, ООО «Тюменский издательский дом», ООО «ИНТЕРКИНО - Тюмень», ОАО «Фолиант» и др.

Детское творчество напоминает колодец с чистой, глубокой водой и заслуживает внимания и восхищения. Наш конкурс дает литературно одаренным ребятам уникальные возможности: услышать или прочитать чужие творения, научиться принимать объективную критику, воспитывать в себе культуру и грамотность, впитать в себя новые эмоции, обрести уверенность.

«Гришинские проталины» за эти годы стали той самой лестницей, что помогает юным талантам идти к своим будущим вершинам. Нет сомнений, что проталины никогда не замерзнут.

Антонина Маркова,
тюменская поэтесса, куратор конкурса

Андреев Григорий

(7 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015»

Такие необычные

(отрывок)

Обезьянка Чуча

Далеко-далёко, в жаркой стране, жила обезьянка Чуча. Как только над пальмами вставало солнышко, Чуча начинала прыгать по лианам вместе со своими знакомыми обезьянками. Она так любила летать между деревьями, что ни на что другое у неё не оставалось времени. Чуча прыгала так далеко и так высоко, что никакая другая обезьянка не могла угнаться за ней! И однажды она поняла, что целый день прыгает одна, потому что вся стая отстала от неё ещё утром. Но она не могла не прыгать, хотя ей было одиноко. Решив, что нужно поискать других обезьян или каких-нибудь других животных, которые могут так же быстро прыгать или делать что-то ещё лучше других, она начала поиски суперживотных.

Утром Чуча отправилась в путь. К вечеру она добралась до реки и решила здесь передохнуть. Посмотрев по сторонам и увидев на середине реки большое бревно, она подумала, что неплохо было бы передохнуть на нём. А пока она будет отдыхать, река понесет бревно по течению, и это будет отдых во время путешествия.

Крокодил

Но едва Чуча присела на бревно, оно начало тонуть. Обезьянка еле успела выплыть на берег, как за её спиной послышалось клацанье челюстей.

Запрыгнув на дерево и обернувшись, Чуча увидела крокодила.

– Ты хотел меня съесть, зубастый крокодил?! – закричала обезьянка.

– Извини меня, пожалуйста. Просто я очень голоден. Я очень большой и неповоротливый, поэтому мне трудно добывать себе еду.

– А покажи мне, насколько ты большой.

– Смотри, – сказал крокодил и выполз на берег.

Длина его была примерно равна сорока шести слонам, если они сядут на шпагат. Это очень удивило обезьянку.

– Меня зовут Чуча, – сказала обезьянка.

– А меня зовут Длинный Мост, – представился крокодил.

– Я умею очень быстро и высоко прыгать по деревьям и лианам.

– А я могу быть мостом из-за своего большого размера.

Чуча предложила: «Давай вместе искать таких же, как мы, необычных животных. Только ты не будешь больше пытаться меня съесть». И они отправились в путь вместе...

Баженова Ксения

(10 лет)

1 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2013»

Мышки

Жили дома мышки.
Грызли мышки книжки,
Наверно, очень умные
Стали эти мышки.
И тогда я мышкам
Выстроил домишки.
Мышки в домиках живут,
Книжки больше не грызут.

Одуванчик

Вырос одуванчик у меня в саду.
В жёлтеньком кафтанчике,
У всех он на виду.
Я люблю всем сердцем
Этот мой цветок.
Ведь он самый первый,
Лучший мой дружок!
Но однажды ночью побелел цветок.
Легонько дунул ветер,
И улетел дружок.

Белая Александра

(16 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2013»

Красна девушка,
Как рябинушка.
Ветерок к земле клонит,
Красну ягоду с ветки обронит.
Брови, как сажа, черны,
Очи, как трава, зелены.
Милый молодец девушку сердцем пригрел,
Чёрный воронец на ветку хрупку сел.
Речкою у корней напоился,
Ягодами сладкими накормился.
Ходит за девушкой молодец,
Сторожит рябинушку воронец.

Сватались к девице женихи,
Приходили на пироги.
Рябинушка воронца ждёт,
Девушка молодца в гости зовёт.
Люди с топорами на рябинушку,
Бабы с языками на девушку.
С клёкотом на людей воронец,
С руганью на баб молодец.
Так привечала рябинушка воронца,
Так полюбила девушка молодца.
Пришла золотая осень к рябинушке,
Постучались сваты к девушке.

Полюбился рябинушке воронец,
Повёл под венец девушку молодец.
Покраснела багрянцем рябинушка,
Засияла румянцем девушка.
Люди с топорами на рябинушку,
Бабы с языками на девушку.
С клёкотом на людей воронец,
С руганью на баб молодец.

Так привечала рябинушка воронца,
Так полюбила девушка молодца.
Пришла золотая осень к рябинушке,
Постучались сваты к девушке.
Полюбился рябинушке воронец,
Повёл под венец девушку молодец.
Покраснела багрянцем рябинушка,
Засияла румянцем девушка.

Берсенёв Никита

(11 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

Паровоз-памятник

Чёрный и блестящий
Чугунный паровоз,
Давным-давно людей ты
Вёз и вёз, и вёз.
Вёз ты на Север,
Вёз ты и на Юг,
И на Восток, на Дальний,
И на Запад вдруг.
Ты гудел так сильно,
Так гордо и красиво.
И дым клубился чёрный

В белых переливах.
Железная дорога
Была твоей душой,
Ты без неё – убогий,
А с ней – богач большой.
Зерно, металл и уголь
Ты вёз в своих вагонах,
И все тебя встречали,
И весело кричали.
Сейчас стоишь ты тихо,
Где старенький вокзал.
Ты даже не заметил,
Как памятником стал.

Благинина Ольга

(11 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2013, 2014»

Снег

(2013 г.)

Под ногами снег скрипит,
Беленький, пушистый.
С детства мама говорит:
«Навсегда он чистый».
В небе голубом кружится,
Мягкий, белоснежный.
Лютый холод в нём таится,

И весь дом наш снежный.
Лепим мы снеговика
И в снежки играем.
Строить крепости из снега
Нам папа помогает.
Очень весело по льду
На коньках кататься.
Я кричу: «Бегу, бегу», –
Весело скользя по льду.

(2014 г.)

Берегите любовь, берегите,
От любимых уйти не спешите;
Если в сердце обида – простите,
И причину в других не ищите;
Загляните в себя, загляните,
Всё, что доброе в вас – не держите;

Зажигая свечу – не дышите;
Открывая уста – не грубите;
Каждым прожитым днём дорожите,
И детей своих за руку крепче держите,
Коль упали они – поднимите,
Приласкайте и к сердцу прижмите,
Не кричите на них, не кричите,
Научите любить, научите.

Блажицкий Андрей

(14 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

Мой дом

На глинистом берегу реки
Я накопаю глины,
А руки мои, легки и ловки,
Спят простой кирпич.
На глинистом берегу реки,
Под небом лучисто-синим,
Я строю дом, и с лёгкой руки
Дом мой растёт ввысь.
Дом мой растёт ввысь.
Дом мой растёт ввысь.
Терпения наберись,
На крыше поставь флюгер,

Дом мой растёт ввысь.
Дом мой растёт ввысь.
В горнице приберись
И заведи друга.
Светом наполни дом изнутри,
Крылечко построй с навесом,
В окна почаще с добром смотри,
Печку сложи как песню.
Вот дом мой готов,
Затоплена печь,
И дым из трубы вьётся,
Дом мой открыт для радостных встреч,
Дружбою он зовётся.

Весенний дождь

С неба вода, с неба вода
Льётся туда, льётся сюда.
В небе грохочет, грохочет, сверкает –
Удержу дождь не знает.
Смоет всю грязь, смоет всю пыль –
Такой уж у этого дождика стиль.
Кончился дождь, и сразу

Всё понравилось глазу:
Зелень кругом, как новенький дом,
Бабушка с дедушкой сели рядком,
Ну а душа песен полна –
Вот что творит весна.

Валиуллин Эмиль

(11 лет)

3 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

Слезка природы

Слезка природы на земле,
И грусть в глазах не исчезает,
И отражается в стекле,
Снежинкой нежной будто тает.
Заводы, фабрики дымят –
Их яд вцепился в наши жизни,
И зло в себе они таят,
И всё печальней мои мысли...

Железная дорога

По рельсам ходят поезда,
Их тянут тепловозы,
Бегут туда, бегут сюда,
Им не страшны морозы.
Их провожает человек
И машет им рукою,
Прошёл как будто целый век,
Как дым над головою.
Деревья убегают вдаль,
Несутся облака как ветер.
И мне как будто очень жаль,
Как будто что-то не заметил...

Волков Иван

(16 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2013»

Как странно. Мы всё ещё живём.
Всё также в окна проникает утро,
Как прежде, мы свои кресты несём
И, как и раньше, рассуждаем мудро.

Мне непонятны эти рассужденья!
Ведь мы оставили всю правду, нашу честь.
В душе моей живёт одно волнение,
Когда же снизойдёт на русских месть?

Мы позабыли нашу веру, наши корни,
Мы потеряли единение с землёй
И отошли от заповеди Божьей,
Мы будто выжидаем смерть с косою!

Ищу ответ я долго и упорно,
Достойны ли мы жить, как мы живём?
Мне так порой тоскливо и позорно
Глядеть, как изнутри мы все гниём.

Но почему же мы все не пропали,
Как пропадают в море корабли,
И безвозвратно не упали,
Не сгнули на дне морской глуби?

Всё потому, что нас избрал Всевышний!
Что промысел Его непостижим!
Он верит в нас, Он верит, что услышим,
Пойдём тропой побед на пик вершин!

Быть может, мы развращены, как никогда.
И может, мы погрязли в пьянстве,
Но есть ещё надежда у Творца,
Что мы поднимем головы из рабства!

Покуда верит в нас верховный Промыслитель,
Цвети и жить будет родимая земля!
Пока Россия – Божия обитель,
Она непобедима, велика, сильна!

Выдренкова Екатерина

(15 лет)

3 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015»

Осень у каждого своя

(отрывок)

Осень. Всего лишь одно слово, вызывающее, однако, целый океан разных эмоций.

Кто-то блаженно улыбнется, прикрывая глаза и задумываясь о чем-то своем, самом сокровенном и душевном, о том, что может быть навеяно только одним временем года – осенью. Кто-то усмехнется, глядя на проливной дождь, и пробурчит что-то об ужасной погоде, но это не помешает ему взять в руки горячий кофе и, закутавшись в теплый плед, наслаждаться звуками стучащих капель по крыше. А кто-то вообще ничего не скажет.

Но слов и не надо. Красные, оранжевые и желтые цвета, в которые окрашен весь мир, уже более умиротворенное солнце и особый душевный настрой говорят сами за себя. Осень удивительна. Волшебна, прекрасна. Тиха на первый взгляд, но заставляющая тебя стать главным героем удивительного романа, переживающим самые бурные эмоции.

Осень – это маленькая жизнь. Жизнь, прелесть которой сможет почувствовать каждый, кто этого захочет. В ней есть такие же взлеты и падения, радости и печали, спокойные и полные событий дни. И самое главное, что осень, как и жизнь, у каждого своя...

* ... * ... *

Обычный парк в самом обычном городе. Осень и девушка, гуляющая среди опадающих листьев. Ей не плохо, нет, но назвать себя счастливой она не может. Сердце бьется в груди в предчувствии чего-то незабываемого, и руки дрожат, когда она поднимает с земли оранжевый лист.

Первая любовь может сделать с человеком все. И заставить страдать дни напролет, и витать в облаках от счастья. Она же находится где-то на промежуточной стадии. Девушку бросает то в жар, то в холод, и вынести окончательный приговор сможет только один человек.

- Ты знаешь, что оранжевый – цвет теплоты, а желтый – радости и веселья?
– девушка настолько погрузилась в свои мысли, что вздрагивает от неожиданности и поворачивается.

Напротив стоит самый обычный парень с венком из листьев в руках. Он не модель и не звезда, но именно он заставляет её сердце биться чаще, а дыхание – сбиваться настолько, что воздуха не хватает даже на небольшую фразу. Поэтому ей приходится ограничиться банальным кивком. Молодой человек улыбается, и венок тут же оказывается на её темных волосах.

- Тогда надеюсь, ты будешь рада принять мое тепло.

* ... * ... *

- Мам, мам, смотри! Туман, как в сказке!

Женщина засмеялась.

- И что же там, в сказке?

- Чудеса. Самые настоящие! Туман-то волшебный, это он от нас кикиморок скрывает и Бабу Ягу, и всех остальных.

- Зачем?

- Эх, мама, ничего ты не понимаешь! Осенью надо отдохнуть от суеты, вот они и прячутся...

Генерозова Серафима

(18 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015»

Вальс

Сумерки мягким свинцом опускаются,
Сдавленно кашляет день.
Узкие улицы освобождаются
От торопливых людей.

Я подожду, пока окна в округе
Ночь ослепит темнотой.
Я подожду, пока воздух упругий
Не прозвенит тишиной.
Я подожду.

...И мгновенье приходит –
В пальцах знакомая дрожь –
Хриплым напевом старинных мелодий
Ты меня снова зовешь.

Да! Я с разбега ныряю в густую,
Сладкую, страшную тьму...
Губы твои в испугленьи целую,
В бешеном вальсе кружу.

Но не сжимай меня так за запястья –
Я не уйду, раз пришла –
Тело и сердце давно в твоей власти,
Только не воля моя.

Знаешь, однажды найду в себе силы
Больше не слышать твой зов,
Кровью отмою на сердце чернила
Мыслей моих и грехов.
Что ж, а ты смейся, кричи: «Слишком поздно!»,
Верю – еще не конец.

...Медленно тает отравленный воздух,
Легкие душит свинец...

Громова Полина

(12 лет)

3 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

Посреди природы Родины моей,
Пролетает серая стая журавлей!
Быстро пролетела зимняя пора,
И в долине нашей началась весна!
Черные проталины стали нам видны,
У берёзки белой песни всем слышны.
А вдали мне виден старый лес родной,
Где мой папа с братом разжигал костёр!
Край ты мой любимый! Помнить буду я!
Посреди природы Родины моей
Пролетела серая стая журавлей!

Евдокимова Александра

(14 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

Три строчки о войне

Мне надо три строчки сказать про войну,
Про страшную, чёрную, злую войну.
Но как уместить в трёх тонких строках
Страданья и муки, и голод, и страх?
А, может, не надо про взрывы и кровь,
А, может, сказать про простую любовь:
Про синий платочек и домиком бровь,
Про нежные песни в солдатской землянке
И грустные встречи под звуки тальянки,
Про мать, что слезинки тайком утирает,
Про огонёк, что в печи догорает,
Про письма солдат, ждут которых домой,
Про верного друга в могиле сырой...

Захарова Лидия

(11 лет)

3 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2013»

Когда колючий дождик,
Такой, что не укрыться,
Мне кажется, что больше
Не прилетят к нам птицы.

Они ушли на жёлтый,
Прощаясь голосами...

И этот крик их долгий
Снится мне ночами.

И мысль меня терзает,
И дождь в окно стучится...
Зелёный цвет настанет,
Но прилетят ли птицы?..

Камаев Валерий

(17 лет)

3 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

Память

(верлибр)

Я помню воду и ручей,
И лужицу, в которой плавал
Мой кораблик.

Я помню, маленький я был
И рвал цветочки маме,
И радость ей дарил я.
Сейчас могу лишь вспоминать,
Как было хорошо!

И как встречали папу мы с войны,
С портянками в руках,
С часами именными на запястье.

К отцу я с радостью бежал.
Обняв меня, он мне сказал, поцеловав:
- Вернулся я живой!
Благодаря тебе под пулями
Ходил я невредим.

На мину не попался
И в лазарете не валялся.

Четыре танка я подбил –
Медаль за это получил.
Благодаря тебе и матери твоей
Мы победили!
О мире мы мечтали
И зло искореняли.

Мечта сбылась, перед тобой стою я.
Слезу пустив, минуту он молчал.
И радовались все вокруг перрона,
Но кто-то не вернулся, не пришёл...

Сейчас я вспоминаю сорок пятый
И маму, и отца, Великую Победу.
И благодарен им за то, что
Жив, воспитан, невредим,
И злости нет, и ненависти нет.
Я патриот! Горжусь своим отцом,
И маму до сих пор люблю я!

Канюкова Софья

(11 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2013»

Чувства

Боль и горе,	И постоянно тебя увлекают.
Печаль, разлука –	Всё время делают худо,
Все эти чувства	Они упрямей верблюда.
Полнейшая скука.	Они тебе строят козни,
Они тебе всю душу разрывают,	И без конца и края
Они тебе все мечты разбивают.	В тебя вбивают гвозди.
Тебя всего изнутри грызут,	Всю жизнь тебе будут портить,
И они тебя просто так не отдадут.	Так не дай им тебя испортить!
Они чего-то замышляют	

Карнаух Виктория

(13 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2016»

Море

Пора было уходить. Заканчивать весь этот кинематографический фарс, подниматься с песчаного берега и бежать. Так далеко, как только возможно. Но я отчего-то не мог. К этому месту меня тянуло, словно металл к магниту. Оно обладало какой-то внеземной красотой, незримой для некоторых людей, но такой отчетливо видной для меня. Вы ведь даже представить себе не можете, каково это.

Каково это, когда наблюдаешь этот танец волн с востока до запада. Каково, когда влажными ладонями прижимаешься к колючему песку и ждешь, пока очередной порыв ветра обожжет лицо. Каково, когда вода снова настигнет, и ты окажешься потерянным в ней.

Где-то на пятнадцатой минуте я потерял счет времени. Точнее, совсем не заметил, как это произошло. Словно испытал на себе сильнейший из гипнозов. Словно вдруг понял, что такое *past-in-the-future**.

Вы когда-нибудь слышали об «эффекте Моцарта»? Я не психолог и далеко не ученый, но это поистине спорный феномен. Моцарт вроде бы лечит, вроде бы помогает думать и даже вроде бы вершит чудеса посмертно.

* *future in the past* (в английском языке) – Будущее в прошедшем

Я не верю в такие вещи, но шум воды заставляет меня думать об этом раз за разом.

Был ли я прав?

Я опомнился, когда солнце клонилось к горизонту. И без того почти безлюдный пляж стал совсем пустым. Тогда я понял – пришло время.

Бесспорно, я тосковал, но бережно хранил в памяти то волшебное ощущение. Я хотел вернуться, почти испытывал физическую боль и, конечно, не смел забывать плеск волн. Я действительно чувствовал, что море – родное для меня, и я всецело ему принадлежу.

А может, я и есть море?

Карпова Екатерина

(10 лет)

3 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

Пёсик

У меня живет мой пес,
Это – не игрушка.
У него веселый нос,
Спит он на подушке.
Песик мой сторожевой,
И всё время он со мной.
Он пушистый, будто панда.
Исполняет все команды.
А зовут собачку Проша –
Он вообще такой хороший!

Небо

Луна белой краски ярко полна,
В мрачной квартире сижу я одна,
Блестят на небе яркие звезды,
Словно для них оттенок был создан.
Что там вдали? Но пока
Блестят одни корабли-облака.
Синей краской мир разукрашен,
Видно и двери, и даже балкон,
Видно у замка несколько башен –
Окон полно, их почти миллион.
Стоит хоть раз на небо взглянуть –
И ты увидишь свой Млечный путь!

Келлер Кирилл

(12 лет)

3 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2013»

Мама

«Мама...мама...мамочка», –
Шепчу я как в бреду.
Погаснет в доме лампочка,
Я новую найду.
Глаза, улыбка милая
В душе моей живут.

Ты самая любимая,
Мой берег, мой приют.
Придешь домой усталая,
Обед тебе сварю.
И сердце вместо старого
Свое я подарю!

Судьба

Судьба спросила: «Ты влюблён?»,
Ждала ответа.

Ответил ей под перезвон:
«Любовь ещё гуляет где-то,
Быть может, в детский сад бежит,
А может, в школу с книжкой,
Быть может, на метро спешит
С другим мальчишкой...

А может, ходит, как и я,
По той же стёжке,
Грустит, услышав соловья,
Всплакнув немножко...
Знать, не дано об этом нам
Тебе, Судьба, в угоду,
Как не дано и сбыться снам,
Снам в непогоду...».

Колганов Дмитрий

(16 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2016»

Со старой фотографии, что в книжке,
(Сегодня я случайно откопал) –
С улыбкой на меня смотрел мальчишка,
Он чем-то мне меня напоминал.
Ровесник мой,
Его я знаю точно,
Так почему родной до боли взгляд!
Ну, здравствуй, дед,
Знакомы мы заочно,
Я не узнал тебя, прости, солдат!
За пядью пядь в врага вгрызалась рота,
Тесня фашистов с Родины моей,
На той войне не просто так пехота
Считалась признанной «царицею полей».
Ты был чуть-чуть наивным и бесстрашным,
В свои неполных восемнадцать лет.
Не раз с врагом сходилась в рукопашной.
Я преклоняюсь пред тобою, дед!
Нет, никогда не праздновал ты труса,
Крушил захватчика недрогнувшей рукой,
И в свой последний бой под Старой Руссой
Ты вышел победителем, герой!

Кольцова Екатерина

(11 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015»

Письмо из прошлого

Пришло однажды мне письмо –
Чудное, странное оно.
Таких не видела ни я,
Ни мама, ни сестра моя.
Листочек, сложенный углом,
Пропах и дымом, и костром.
Конверт открыла, чуть дыша,
И прочитала не спеша:
-Здравствуй, правнучка моя!
Мы с тобой – одна семья.
Пожелать хочу тебе
Мира, радости в судьбе.
Чтоб не знала боль войны.

Яркие смотрела сны.
Чтоб звучал задорный смех,
И сопутствовал успех.
Очень рад, что над тобою
Светит солнце золотое,
Что пестрит над головой
Радуга цветной дугой.
Сожалею всей душой,
Что не встретились с тобой...
Благодарен я родне,
Не забыли обо мне!
Что храните сквозь года
Память светлую всегда.

Коржова Аполлинария

(7 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2016»

Необычный снеговик

Дети слепили Снеговика.

Сказать, как их звали? Их звали так: Миша, Нина и Вова.

А Снеговик у них необычный получился. Этот Снеговик ожил, когда они его долепили, и стал ходить везде, где захочется. И все прохожие удивлялись этому.

Но чем ближе дело шло к концу зимы, тем больше все волновались, так как всё равно он был сделан из снега.

Но потом эти же самые дети Нина, Миша и Вова приняли решение – отправить Снеговика на Север, где он будет жить вечно.

Кутрунов Владимир

(11 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015»

1 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

А родом он был из Славянска...

(2015 г.)

Моя бабушка много лет проработала на Тюменском Севере и рассказывала, как жили люди в пятидесятых годах двадцатого века. В поселке Пальяново Октябрьского района Тюменской области в то время не было телевизоров. Фильмы показывали в клубе. А какой фильм покажут – люди узнавали из афиши, которую вывешивали на стену клуба. Фильмы «Чапаев», «Молодая гвардия», «Радуга» возвышали душу, окрыляли ум великой верой в справедливость, что добро всегда побеждает зло.

Не было ни одного случая, чтобы киномеханик Анатолий Александрович Жуков вовремя не засветил экран, не порадовал земляков новой кинолентой. И стар и млад спешили к его будочке, где стрекотал мотор. А молодые девушки между собой шушукались и удивлялись: «Красивый, стройный и работающий, но почему-то не женат. И даже не заглядывается на девчат».

Не знали милые девочки, что у Толи в Славянске фашисты уничтожили всех родных. И самую дорогую подружку детства он потерял там. Ему тогда было 13 лет. Отец воевал на Западном фронте, а Толя с мамой чудом спаслись от взрыва бомбы. Беженцев приютили жители деревушки. Потом они добрались до Урала. Толя работал на заводе и стоял за станком по 10-12 часов. Лозунг «Всё для фронта, всё для Победы!» был единственным смыслом его жизни. Усталый и полуголодный после рабочей смены, он спешил на станцию, всё верил, что семья его милой сердцу одноклассницы тоже, наверное, приедет сюда...

Шли годы, а он продолжал искать свою единственную... Отслужил в Советской Армии, выучился на киномеханика. С израненным отцом и матерью в 1950 году приехал в Пальяново, работал и продолжал поиски, писал запросы в разные ведомства. Но ответы были неутешительные.

Буря

(2016 г.)

Буря – кличка старой лошади. Её хотели сдать на корм в звероферму...

Но конюху стало жалко её. Всю войну Буря была самой послушной лошастью. Она сама наклоняла голову, чтоб ей одели хомут, не лягалась и не фыркала даже тогда, когда пауты впивались в неё. Детвора сбивала кровососущих насекомых ветками и кричала: «У! Проклятые фашисты, опять Бурюшку одолели!». Буря осталась жить во дворе конюха.

Весной 1946 года была огромная вспышка страшной болезни – полиомиелита. В одну апрельскую неделю заболели в деревне сразу три девочки. Парализовало самую младшую дочку конюха...

Бегунья с девяти месяцев, говорунья с году теперь лежала без движения и речи. Даже чёрные, как смоль, завитушки волос быстро выпали. Живые любопытные карие глазёнки теперь были постоянно прикрыты веками. Лишь дыхание и частое биение сердечка говорило о том, что дочка жива.

В начале мая жена конюха повезла парализованную дочку в Свердловск. Помогал ей старший сын. Молоденький врач посмотрел, покраснел, потупив глаза, тихо сказал: «Везите скорее домой... Только бы не умерла дорогой...».

Опять поезд, опять колёсный пароход «Усиевич». У матери уже не было слёз. Казалось, весь мир оглох и ослеп... Положила дочку на скамеечку около титана с кипятком, сама и сын приютились рядышком на другую скамейку. Мать поила дочку тёплым брусничным морсом, кормила с ложечки кашицей из кедровых ядрышек и ухой из сушёной щуки. Повар «Усевича» сам предложил помощь. Он шесть раз в сутки доводил до кипения залитую кипятком сушёную рыбу, сам приносил котелок с этой едой. Он сразу сказал: «Кушайте на здоровье». И, немного помолчав, добавил: «Всю мою семью фашисты уничтожили... Прямо танком задавили».

Потом еле-еле приковылял за кипятком старичок в выцветшей от стирки гимнастерке: «Я – военврач, можно я посмотрю только глазки у вашего ребёнка?». И сразу же подошел ссыльный немец, что-то сказал полатыни военврачу, оба склонились над парализованной девочкой, чуть приподняли веки: «Разум сохранен, – кивнул в сторону немца, – коллега тоже говорит о том же лечении, которое порекомендую я».

Потом они пожали друг другу руки и ушли.

На следующей пристани немецкий целитель с другими переселенцами вышел, а старый военврач ещё несколько раз успокаивал мать: «Постарайтесь поить дрожжами, сделайте турник и катайте на спине лошади по 15-20 минут в день. Не плачьте – не умрёт, но паралич ног, возможно, будет».

Так оно и стало. Уже осенью, когда все были на работе, четырехлетняя кроха каждый погожий день сама по лестнице взбиралась на крышу хлева, звала Бурю. Та выходила из открытого загона, вставала боком к стенке хлева. Девочка сваливалась на спину лошади, хваталась за гриву, и они путешествовали по большому кругу, по которому водил под уздцы Бурю старший брат.

К пяти годам девочка поднялась на костыли, полюбила чтение и в зимние дни, сидя на русской печке, взахлёб читала журналы «Вокруг света». Любимую Бурю не беспокоила: та от старости уже плохо видела и доживала последние месяцы в стайке.

Если случалась возможность купить комковый сахар, то девочка сама приходила к своей спасительнице, угощала её сладким комочком, гладила её щеки и тихо плакала...

А Буря будто всё понимала, касалась губами волос девочки, и у неё тоже капали слёзы.

Кутрунова Мария

(13 лет)

3 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015, 2016»

Рыбакам Лорбы

(2015 г.)

Рыбаки деревушки Лорба,
Свою жизнь вы прожили гордо.
И в жару, и в лютую стужу
Вы все знали, что Родине нужно.
Вы чинили саипы и сети –
Старики в основном или дети.
А рыбачки пешней и ботажкой

Добывали чебак слишком тяжко.
И на фронт очень скромно писали,
Что консервы «Частик» послали.
Всем бойцам, где б они не бывали,
Вы Победы, здоровья желали.
И даже в войну, в лихолетье
Вы за всё в жизни были в ответе.

Тюменские клумбы

(2016 г.)

Полыхала клумба у подъезда
Радужными красками цветов.
Теплилась у бабушки надежда:
Внучек подсобить всегда готов.
Всей душою пестовала клумбу.
А для дачи нет уж сил давно...
Без цветочков тягостно и трудно,
Скучно даже посмотреть в окно.
Вот и сердце бабушки угасло,
Клумба полыхает все равно...
Были думы, видно, не напрасны,
Внучек на посту сменил её.
Ты пройди по улицам Тюмени.
В каждый дворик можешь заглянуть.
Думаю, любимый наш Есенин
С радостью приехал б отдохнуть.

Ларионов Алексей

(15 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015»

Путешествие к своим берегам

(отрывок)

Вдоль берега огромного озера расположилась крошечная деревушка. Увидеть ее на карте – большое чудо, ведь она столь мала, что на плане местности отобразилась бы неказистой точкой. Здесь было всего-то тридцать дворов да сельсовет. Удивительно, но, несмотря на всю свою незамысловатость, деревня была очень и очень живописной: озеро, созданное природой в форме подковы, огибало поселение, на восходе и на закате окрашиваясь во всевозможные цвета; сочная зелень сплошь покрывала поляны, а на самой окраине виднелась маленькая, под стать самой деревеньке, ивовая рощица.

Если отправиться в прошлое и узнать об этом месте больше, то можно сказать, что поселение было когда-то очень развитым и известным. Во

Дневник бабушки

(2016 г.)

У речки Ендырь бабушкино детство...
Вот класс её, учитель-фронтовик.
Храню я, как богатое наследство,
Её тетрадку с надписью «Дневник».
Весна. Послевоенная, седьмая...
Вся «карточна» система позади...
А в честь Победы бабушкина мама
Печёт без лебеды впервые пироги.
Мука из лебеды в мешочке тощем
Висит на чердаке всегда сухой.
А рядом ветер северный полощет
Запасы трав, завяленных весной.
Моченая брусника, ёрш да окунь,
Да барыня-картошка на столе.
Доносит репродуктор через окна
Рыдания о погибших на войне...
Читаю строчки – и подумать страшно:
Страдания, гибель, муки наяву.
Нельзя сидеть беспечно, безучастно.
Нельзя забыть проклятую войну.

многим благодаря плодово-ягодному хозяйству, располагавшемуся на острове, что находится посреди озера. Давным-давно там основали совхоз и получали урожаи яблок, груш, вишни и прочих фруктов, ягод и овощей. Но, к сожалению, времена изменились, и остров был брошен на произвол судьбы. Теперь одни растения там одичали, погибли, а другие выкорчеваны ветром и руками вандалов.

И все же в деревне были жители. Это были представители прошлого или даже позапрошлого поколения, которые остались здесь, в увядающем поселении. Теперь они уже обзавелись внуками, приезжавшими сюда на летний отдых каждый год...

Пятнадцатилетний Леонид был одним из таких внуков. Сейчас он снова приехал сюда на все лето, как и многие другие. Вообще, стоит упомянуть, что все юные гости этой деревни были не только знакомы друг с другом, но и являлись хорошими друзьями.

Жил Лёня в доме под номером тридцать, на самом краю деревеньки. Каждый вечер подросток ходил на берег озера, чтобы встретить закат, благо, жилище его бабушки с дедушкой располагалось в пятнадцати метрах от обрыва. И этот жаркий июльский день не был исключением...

Сегодня солнце было какого-то особенного оттенка: ярко-малиновое, но слегка отдающее оранжевым. Озерная гладь вторила небу и повторяла этот неповторимый цвет по всей своей поверхности. Время шло, а небесное светило размеренно опускалось и опускалось, пока, наконец, не коснулось своей нижней кромкой деревьев, что еще остались на острове.

- Как жаль, что у меня вряд ли получится увидеть, как солнце садится за горизонт. А ведь так хотелось бы..., – пронеслось в голове подростка.

На этот раз Лёня был тоже прав. Не было такой точки в деревне, из которой открывался бы вид на заходящее за горизонт солнце. Всегда оно садилось в деревья, расположенные на острове...

И вот теперь, в последние минуты уходящего солнечного дня, Леонид решил переместиться в единственное место, где за последние годы ни разу не был. Это был остров. Да-да, тот самый остров, что был так близко, но так недостижимо далеко...

Светило скрылось. Вокруг потемнело, сумерки сгустились, и были видны только очертания окружающих предметов. Где-то далеко виднелась едва светящаяся полоска того самого малиново-оранжевого света заходящегося солнца. Так незаметно, крадучись, наступала спокойная летняя ночь...

Подросток поднял с земли камешек и бросил в воду, что была под ногами. По безбрежной глади побежали круги – так называемые «блины».

- Кто здесь? – из полумрака наступавшей ночи послышался испуганный девичий голос.

- Это я, Лёня, – смущенно отозвался мальчик.

Ответа не последовало, но к слегка покрасневшему Леониду начали приближаться легкие шажки.

Вскоре около него возникла девочка, точнее девушка, его возраста, в аккуратном сарафанчике. Её длинные волосы ласково трепал ветер, а черт лица было не разглядеть: сгустившиеся сумерки делали свое дело. Странно, но эта девочка не казалась Лёне знакомой.

- Меня зовут Оля, – тихо сказала она, присев на край обрыва рядом с подростком. – А ты – Лёня, это я уже поняла, – Оля ласково усмехнулась.

- Часто ты здесь бываешь?

- Да нет, вот в первый раз пришла, делать совсем нечего, так и решила прогуляться, а тут вижу – какая красота! Решила присесть, посмотреть...

Ребята сразу прониклись друг к другу глубокой симпатией и разговорились... Они долго общались в этот вечер, а потом приходили вместе на этот берег каждый вечер, чтобы полюбоваться закатом и пообщаться...

В этом месте и в этот день жизни молодых людей изменились навсегда. Как именно – мне доселе неизвестно, но одно могу сказать точно: всё, что ни делается, всё к лучшему...

Лозова Екатерина

(12 лет)

1 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2014»

Царевна-синица

1.

За лесами, за горами,
За широкими лугами,
За завесой облаков
Да за стаею волков
Жил да был Иван-дурак,

Развесёленький простак.
Раз сказал ему отец,
Наизвестнейший купец:
«Поезжай, Иван, в столицу
И найди себе девицу.
Будет пусть тебе женой,

А мне дочь родной!»
Сын папаше поклонился
И в дорогу снаряжился.
Взял гармошку и кота
Да поехал со двора.
А народ вокруг дивится:
Едет Ваня на коне,
Сам в гармошечку играет,
А конягой управляет
Его рыжий котик-плут,
Что Тимошкой зовут.

2.

Приезжает в град-столицу:
«Где же здесь найти девицу,
Ту, что будет мне женой,
Бате – дочь родной?»
Прилетает вдруг синица,
На плечо ему садится.
А Тимошка-котик, плут,
Норовит её поймать
И все перья оборвать.
Чуть не порешил девицу
Безобразник котик-плут,
Что Тимошкой зовут.

Обратилась вдруг синица
Во младую, во девицу,
Краше – павы не найдёшь,
Хоть всю землю обойдёшь.
А народ вокруг бранится,
Та девица непростая –
Дочка батюшки-царя,
Её сватают князья,
А она всё норовится,
Превращается в синицу,
Чтобы её замуж взять,
Нужно с неё порчу снять.

3.

Во дворец Иван явился,
Царю низко поклонился,
Молвил: «Мудрый царь-отец,

Не вели меня казнить,
Вели слово молвить:
Я приехал во столицу,
Полюбилась мне девица,
Но народ вещает мя,
Будто доченька твоя
Очень сильно норовится,
Превращается в синицу».
Царь нахмурил брови грозно,
Молвил громко и серьёзно:
«Коли ты решил жениться
На царевне, на девице,
Поезжай в Тмутаракань
И купи на платье ткань.
Только ткань та непростая,
Завитками расписная.
Как накинёт моя дочь,
Так не сможет больше мочь
Превращаться из девицы
В желтогрудую синицу».
Ваня чинно поклонился,
Восвояся удалился.

4.

Иван долго не гадал,
Всё, что нужно, в путь собрал:
Взял гармошку да кота.
И поехал со двора.
Долгий путь прошёл Иван,
Он проехал много стран,
Но нигде нет ткани той,
Завитками расписной.
Пригорюнился Ванюшка,
Что же делать? Как же быть?
Где же мне её добыть?
Говорит Тимошка вдруг:
«Ты послушай, верный друг:
Ткань давно уж у девицы,
У прекраснейшей царицы.
Ты, Ванюша, к ней пойди,
Чудо-ткани попроси».
Во дворец Иван явился
И царице поклонился:

«Не вели меня казнить,
Вели слово молвить.
Полюбилась мне девица,
Но она всё норовится,
Превращается в синицу,
Чтобы порчу с неё снять,
Нужно чудо-ткань мне взять,
Только ткань та непростая,
Завитками расписная.
И народ вещает мя:
Чудо-ткань та у тебя.
Подсоби моему горю,
Ткань мне дай, пусти на волю.
Век обязан буду я,
Сделаю всё для тебя».
Стала молвить тут царица:
«Уронила я в светлице,
На пол крестик золотой,
И пока его искала,
Мышка по полу бежала,
Крестик тот мой утащила
И куда-то утаила.
Коль отыщешь крестик мой,
Ткань возьмёшь, пойдёшь домой».
Ваня низко поклонился,
Восвояси удалился.

5.

Пригорюнился Ванюша:
«Что же делать? Как мне быть?
Как же крестик мне добыть?».
Говорит Тимошка вдруг:
«Ты послушай, верный друг,
Здесь помочь сумею я,
Мышь поймаю для тебя».
Ко дворцу пошёл Тимошка,
Заскочил скорей в окошко,
И пропал там на полдня,
Серых мышек тербя.
К вечеру пришёл уставший,
Но с царицыной пропажей.
Ваня быстро крестик взял

И к царице побежал.
Обещанье та сдержала,
Ткань чудесную отдала.
Ваня низко поклонился,
В град-столицу снарядился.
Взял гармошку и kota
Да поехал со двора.
А народ вокруг дивится:
Едет Ваня на коне,
Сам в гармошечку играет,
А конягой управляет
Его рыжий котик-плут,
Что Тимошкою зовут.

6.

Так приехал в град-столицу,
Чтоб расколдовать девицу.
Во дворец Иван явился,
Царю низко поклонился,
Молвил: «Мудрый царь-отец,
Не вели меня казнить,
Вели слово молвить.
Ездил я в Тмутаракань
И нашёл чудесну ткань.
Тут синица прилетела,
На плечо к Ивану села.
Ваня долго не мечтал,
Птичку тканью накрывал.
Тут синица пластью пала
И опять девицей стала.
От такого удивленья,
От такого изумленья
Наш Иван, хоть и не баский,
Тоже с маху на пол пал
И таким красавцем стал,
Что царевна удивилась
И тот час в него влюбилась.
Тут все быстро породнились,
Молодые поженились.
Я на свадьбе той гуляла,
Хоть за стол-пир не попала.

Лосев Макар

(8 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2016»

Здоровье планеты в наших руках

Здоровье планеты в наших руках,
И я позабочусь о наших лесах,
О диких животных, о рыбах в прудах, –
Здоровье планеты ведь в наших руках.
Для птиц смастерю я кормушки зимой,
Наполню зерном и другою едой,
Деревья, кусты не ломаю напрасно,
Жить без деревьев нам очень опасно.
В лес я хожу, чтобы просто дышать,
А мусор в лесу я не буду бросать,
И в птиц из рогатки не стану стрелять.
И громко кричать, и зверюшек пугать,
Ещё мне хотелось бы очень сказать,
Что реки, озёра нельзя загрязнять,
И рыба погибнет, не станет воды,
Не избежать без воды нам беды.
Нашу планету я очень люблю,
Поэтому всем я вам говорю:
«Зря вы костры на природе не жгите,
Нашу планеты вы берегите,
Животных жалейте, деревья сажайте,
Нашу планету оберегайте!»

Мельников Никита

(12 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2016»

Тюменские просторы

Родной мой край! Тюменские просторы!
Леса, луга и блеск озер и рек.
Ты в самом сердце доблестной России,
И лучше края в целом мире нет!
Твои поля, их взором не окинуть,

Твои леса, попробуй их пройди!
А нефть и газ? А люди здесь какие!
Здесь верят в светлое, что ждет нас впереди!
Пасут стада оленеводы в Тундре.
Спешит рабочий утром на завод,
И я смотрю, как в сердце у России
Над нашим краем солнышко встает!

Микерина Мария

(17 лет)

1 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2013, 2014»

Нарисую Тюмень

(2013 г.)

Нарисую Тюмень я родимую
Краской яркой, наивной и свежую.
Небо будет восторженно-синее,
А деревья – задумчиво-нежные.

Огоньки разбегутся уставшие –
Разбегутся огни да не спрячутся;
А над старыми хлебными пашнями
Золотистое солнце расплечется.

Засверкает Тура беспокойная,
Замелькают оконные ставенки,

Тень хрущёвок ладонью привольною
Раскидает дворы, словно валенки.

В небе солнце мелькнёт красноватое,
Магазины рассыплются ворохом,
А огромные строгие статуи
Окружат себя лиственным шорохом...

Нарисую Тюмень я родимую –
Повелело мне так вдохновение.
Жаль, что красок не хватит в палитре мне
Для портрета её настроения.

Пыль

(2013 г.)

Вы замечали, люди?
Нет, правда, – замечали,
Как сотни две пылинок
Ложатся на ладонь?
Беспечно, как на блюде,
Рядком, как на параде,
А может быть, дождинок
Неровною дугой?

А вы представьте, люди,
Что все мы тут – пылинки,

Что вся планета наша –
Огромный грязный стол.
Нам кажется, мы судьи,
Брюнетки и блондинки,
Варвары, Жени, Паши...
А мы – обычный сор!

Подумаем-ка, люди!
Раскинем-ка мозгами!
Квартирка-то пустая,
Никто тут не живет...

И грязь на той кастрюле,
И сера под коврами,
И вонь в продрогшей ванне,
Всё это... наш народ?

Пройдёмся вместе, люди,
По всем углам в квартире.
В горшках цветочных пусто
(Последствия войны).
Вот плесень по посуде
Бежит угрюмой гнилью –
Сюда кидали мусор
По чётным дням весны.

Мы, люди, колоссальных
Добились достижений!

Бракованна

(2014 г.)

На школьном заводе
Под прессингом книжным
Нам клеят бумажки латунные:
«Замученный школьник.
Слегка обездвижен.
Мозги, как по ГОСТу, чугунные.

Безмолвный, бесправный,
Покладистый, ровный,
К типичным издевам устойчивый.
В комплекте стандартном –
Стальные шаблоны,
В комплекте «отличники», больше их.

Но так ли всё здесь гладко,
Как кто-то нам сказал?
Молитесь, чтоб скандальных
Не разозлить соседей,
Ведь веник, воду, тряпку
Никто не отменял.

Вы точно впали в ступор
И начали смеяться –
Непросто в странной лире
Найти скупую боль.
Но знаете... Так глупо
От пыли избавляться,
Когда в уютном мире
Мы сами с вами – пыль.

Подрезаны крылья;
Дефекты-talанты
Покровами цифр заморожены,
А если другие
Найдутся когда-то,
Мы их устраним, как положено.

Товарные сводки
Найдете на клетке
(Когда и зачем упаковано)»...

В моей упаковке
Сырые пометки:
«Чудна. Нестандартна. Бракованна».

Миришова Хураман

(11 лет)

3 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2014»

25-летию вывода войск из Афганистана

Вернулся он с Афганистана.
Изранен весь и чуть живой.

Зачем послали мальчугана
На этот всем не нужный бой?

Он мог летать и быть пилотом,
Любимой Родине служить,
О маме проявлять заботу,
В семье своей детей растить.

А сколько юных не вернулось,
В горах Афгана полегли!
И там навеки не проснулись,
Не испытывавшие любви.

Мы помним их, своих героев,
Хоть двадцать пять уже прошло.
И вот они пред нами строим
На фотографиях, в кино...

Честь и слава павшим!
Память и слава им!
Здоровье, жизнь отдавшим,
Слава! Слава им!

Могутова Полина

(14 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015»

Божий дар

(отрывок)

Стоял тёплый мартовский день. В воздухе пахло весной, весело чирикали воробьи, солнышко уже хорошо пригревало, кое-где снег почти растаял, и на улице было так хорошо, что идти домой совсем не хотелось. Лена шла из школы и слушала звуки весны. В последнее время девочка стала замечать, что она понимает, о чём говорят птицы. Это получилось совсем неожиданно. Гуляя, Лена услышала, что весёлые синички делились друг с другом радостью о найденной во дворе дома кормушке, непоседы воробьи кричали всему миру о том, что скоро весна, а большие вороны говорили о трудной прошедшей зиме.

Лена не поверила своим ушам. Она – обычная девочка, и никаких особенных талантов у неё никогда не было. Лена пыталась поговорить об этом с родителями, но они, вечно занятые на работе, так и не поняли, что она хотела сказать. Лена начала разговор со своей подругой Светой, но та стала смеяться и говорить, что такого не может быть. Лена подумала так: не хотят верить – и не надо. И решила, что это будет её тайной...

Однажды, гуляя в парке и слушая птичьи голоса, она увидела красивую женщину, катившую инвалидную коляску. В ней сидел мальчик примерно её возраста. Что-то необычное в их поведении бросилось Лене в глаза. Долго стояла девочка и смотрела на них. И вдруг она поняла, что её удивило. И мама, и её сын были очень счастливы, они радовались и грязным лужам под ногами, и весеннему солнышку, и

деревьям, и птицам. И эта их радость была искренней, настоящей. Это особенно удивляло, когда и здоровые-то люди были хмурые, злые, раздражительные.

Часто стала Лена видеть мальчика с его мамой в парке. Они всегда были в хорошем настроении. Однажды, когда снег на улице уже растаял, и земля совсем просохла, Лена увидела, что семья играет в мяч, а мальчик радуется и весело смеётся. Лена очень захотела поиграть вместе с ними. Она попросила разрешения, и мама пригласила её. Так они и познакомились.

Мальчика звали Денис. Некоторое время назад у него внезапно заболели ноги, а потом и совсем отнялись. Раньше он увлекался спортом, но болезнь украла у него шанс стать чемпионом. Но она не смогла отнять у мальчика радости, оптимизма и веры, что он сможет победить болезнь.

Сегодня, гуляя с Денисом и его мамой в парке, Лена решила поделиться с ними своей тайной. Когда она призналась, что знает все секреты птиц, Денис заулыбался и сказал, что только добрые и чистые сердце и душа могли позволить ей получить такой Божий дар... И Лена вдруг почувствовала, что эти люди, совсем чужие недавно, стали для неё родными...

Прошло пять лет. Денис полностью поправился, они с Леной часто бывают в парке, который когда-то познакомил их. Скоро у них выпускные экзамены и прощание со школой. Впереди – целая жизнь. Всё у этих ребят будет хорошо, потому что у них есть главное – доброе, чистое сердце и душа, способная радоваться. А это, наверное, и есть главный Божий дар.

Науменко Владимир

(17 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2013»

Любовь, как жизнь, – непобедима!
Пусть легковесна, пусть ранима,
Но не корыстна, но – чиста,
Любовь – святая простота...

Любовь, как жизнь. Что драгоценней?
Ну, разве что мечты весенней
Святой, живительный глоток –
Неиссякаемый исток...

Никитина Дарья

(17 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2013»

Поздняя осень

Яблоком медовым осень угостила,
От неё, капризной, милости не ждём.
Небосвод унылый набирает силы
И прольётся вскоре проливным дождём.

По домам, по норкам прячется живое,
Вырвется на волю Ветер-баламут,
И не пахнет больше жжёною листвою...
Лёд в свои объятия вдруг затаяет пруд.

Только пара уток (запоздалых что ли?),
Не спеша ныряют в скромной полынье,
Будто бы пытаясь с осенью поспорить
И назло грядущей матушке-зиме.

Николаев Сергей

(11 лет)

1 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

Сказка про волшебную свистёлочку

Далеко ли, близко ли, высоко ли, низко ли жил-поживал мальчик Сергейка. Любил он слушать сказку про Конька волшебного, необычного – Конька-Горбунка. И так Сергейке история эта нравилась, так любил он «громким посвистом» присвистнуть, что смастерил ему отец свистёлочку глиняную, один в один – Конек с двумя горбами да с аршинными ушами. А матушка такие слова заветные сказала, когда свистёлочку ему отдавала: «Пока этот Конек с тобой, беды не случится, родительская любовь тебя оберегать будет!»

Шло время, рос-креп Сергейка. За любое дело брался – получалось, любая работа в руках спорилась. А все потому, что перед любым испытанием в свистёлочку дунет, и от звука ясного да чистого на душе

легко становится, родители вспомнятся, и сразу все начинает ладиться.

В ту пору неподалеку жил злой Чародей. Покоя от него не было никому. То тучи-ураганы наколдует и урожай погубит, то хворь неведомую нашет – и болеют все от мала до велика.

И прознал Чародей как-то раз про свистёлочку ту, мальчика Сергейки, и думу черную задумал: как бы Конька глиняного себе забрать, чтоб дела коварные вершить да горе-беду на белый свет насылать.

И придумал.... Позвал Сергейку и говорит ему: «Устроим-ка мы с тобой состязание – кто быстрее через дремучий лес пробежит, а затем через бурную реку переплывет и первым взберется на гору высокую, тот и победил. Коли ты выиграешь, навсегда уйду с вашей земли, а коли я выиграю, отдашь мне самое заветное, что есть у тебя, – свистёлочку дивную, Конька верного».

Ни секунды не колебался Сергейка, согласился, чтобы семью свою и землю родную от злого Чародея избавить.

И вот только солнышко своим лучами весь свет озарило, как бросились они оба бежать через дремучий лес. А бежать по лесу непросто – сучья Сергейкины руки цепляют, корни деревьев подножки ставят, листва густая солнце закрывает, пути не видно. Остановился Сергейка, достал свистёлочку свою, дунул со всей силы – от звука ясного да чистого расступилась темнота дремучая, и выбежал он к быстрой реке.

А на реке той берега крутые, волны гуляют высокие, того и гляди накроют с головой и унесут на самое дно, не переплыть - не перебраться. Снова достал Сергейка свою свистёлочку заветную, снова дунул со всей силы, и от звука ясного да чистого успокоилось течение буйное, посветлела вода речная.

Переплыл мальчик реку и стал к горе подбегать, а она все дальше и дальше. Бежит Сергейка, торопится, а гора ближе не становится. И вдруг, откуда ни возьмись, злой Чародей на вершине горы стоит и ехидно ухмыляется. Знал он, что Сергейка выиграет состязание, первым придет, потому и наложил он заклятье на гору – никто, кроме чародея, на гору взобраться не сможет.

Засмеялся-захохотал Чародей диким хохотом. «Отдавай, – говорит, – мне свистёлочку волшебную, теперь мне Конек служить будет».

Делать нечего – помнит Сергейка уговор, слово дал, что если проиграет, то самое заветное отдаст. Только он руку со свистёлочкой любимой -

Коньком верным протянул Чародею, как вдруг налетел-закружил ветер, свист раздался ясный да чистый и такой громкий да пронзительный, что устоять на ногах смог только Сергейка, а злой Чародей рассыпался в черный песок.

Прижал к сердцу Сергейка свою свистёлочку, и вспомнились ему слова, родными людьми сказанные: «Пока этот Конек с тобой, беды не случится, родительская любовь тебя оберегать будет!»

С той поры да в той стороне дарят родители детям своим свистёпочки, на Конька похожие, чтобы в руках у них все спорилось, да дела добрые вершились.

Николук Татьяна

(14 лет)

1 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2013»

Я тебе никто, прохожий...

Я тебе никто, прохожий,
Незнакомый и чужой.
Я тебе, как дождь холодный,
Над угрюмою рекой.
Я тебе всего лишь капля
Океана мирового.
Я тебе всего лишь листик
Дерева в саду большого.
Я тебе всего лишь кадр
Интересного кино.

Из золотой твоей цепочки
Я всего одно звено.
Я тебе никто – всего лишь
Штрих картины в Эрмитаже.
Не посмею краткой мыслью
В голове твоей стать даже.
Я тебе никто – прохожий,
Незнакомый и чужой.
Но в твоей судьбе, быть может,
Я сыграю свою роль.

В детском доме

Серый и чужой,
Мрачный и дождливый,
Равнодушный, злой,
Вечно несчастливый...
Город весь в воде,
Пасмурный и тёмный.
Радости нигде
В мире нет огромном.
Хмурая весна,
Сильный ветер дует,

В доме у окна
На стекле пишу я...
Я совсем один,
Маленький, в обиде,
Я ничейный сын,
Всех возненавидел.
Главный мой вопрос,
И печальный самый,
Задаю я сквозь
плач: «Ну, где ты, мама?»

Обухова Анастасия

(14 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2014»

Зимой

Зима настала, ну и пусть!
На санках с горки я качусь,
С ребятами в снежки играю –

Зимою я не унываю!
Снегирь на веточке сидит,
А голубь в облака летит.
Я тоже в облаках витаю,
Снежинки не спеша считаю.

Павленко Анастасия

(15 лет)

3 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2013»

Прохожий

И где теперь меня искать?
И кем могу я оказаться?
Быть может, лучше отказаться,
Не тратить силы, не страдать?
Принять, что я – прохожий просто...
Мгновенны мысли о судьбе,
Которую родили силы
В твоей уставшей голове.

Но я засела в сердце остро.
Поверь, в моём сидишь и ты.
Горю безумным интересом
И обо мне узнать мечты.
Но знаешь, я прохожий просто.
Прохожим я останусь. И, увы,
Но завтра ты наверняка не вспомнишь
Лица мои манящие черты.

Вперёд, человек!

Верните мне вдохновение,
Угрюмые, скучные лица!
Мозги подаривши забвению,
Вы перестали стремиться!

Ну же, прошу, удивите,
Творенья пустой суеты!
Чего же так громко молчите
О том, что в вас нет красоты?

Дайте мне повод признать,
Что зря перешёл вам дорогу,
Что лучше мне помолчать,
Напрасно я поднял тревогу.

Рассейте ужасные мысли!
Мечтайте, творите, живите!
Идеи, что в сердце зависли,
Ни от кого не таите!

Тогда, верю я, растворится,
Отмоется с сердца тоска.
Увижу счастливые лица
И буду их видеть всегда.

Павлов Артем

(17 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2016»

Этим летом, летящим словно остывший, сыпучий пепел,
Молюсь лишь о том, чтобы её я случайно встретил.
Над заполненной утренней мглой мостовой
Крикнуть краткую фразу: «Родная, стой!»
Распугать сонных птиц, пробудив сердца бриз,
Позабить сотни лиц и обрушить карниз.
Говорить не гортанью и связки не рвать,
А шептать лишь глазами и сердцем кричать.
Я хочу повстречаться, прильнуть вновь губами,
Вновь нутром своим всем ощутить это пламя.
Позабить всё, что было, летя мотыльком,
Полюбить, ощутить, выпасть первым снежком.
Прыгнуть с места в карьер, перепрыгнув барьеры,
Расплескать свою жизнь, забыв про манеры,
Быть на шаг впереди и смотреть лишь вперед...
Вновь сказать: «Подожди», и продолжить полёт.

Павлов Артур

(16 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2014»

Мыслями тёмными заполнено сердце,
Сознание от лени готово кричать,
Куда обратиться? И кто мне поможет?
Кто тело заставит плясать и гулять...
Всё глубже и глубже во тьму опускаюсь,
И пят уж не видно, по горло увяз!
Уйду я во скуку через минуту,
Словно Бисмарк и Худ в средиземных морях.
И вдруг слышу я нарастающий голос,
Стремглав вынимают меня из топи,
Я грязен, не чист, от меня пахнет топью,
Но вижу сияние радостных лиц.
Улыбкою мудрою день обозначен,

Наверное, – это новая жизнь.
Подарок от женщины мудрой, прекрасной,
Для юноши грубого – вот альтруизм.
И это добро нитью в жизни проходит,
Становится больше, вторгается в жизнь...
Спасибо тебе за улыбки, за радость,
за всю доброту и приют для души.

Паникарова София

(10 лет)

3 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015»

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

Дача

(2015 г.)

Каждый человек хотя бы раз в жизни был на даче. Если не на своей, то на даче у знакомых. Я тоже бывал на даче. Раз своей у нас нет, то мы ездим на Людину. Сейчас я расскажу обо всем...

Там, на даче, есть небольшой домик. В доме две комнаты и кухня. На кухне газовая плита, простой умывальник, потрескавшиеся по краям тарелки... В углу веник. В зале столик, у стенки буфет, на тумбе – радио. В спальне стоят две кровати, зеркало и комод. На полу лежит большой узорчатый ковер. Возле дома красуется ухоженный огород.

В самой деревне течёт речка, по берегам которой расположились луга, поляны, ручьи, леса... Красота... Когда идешь, то видишь птиц на деревьях, кур, петухов, на лугу много коров и овец, собаки лениво спят в будке, а люди или на работе, или в огороде...

Я в этой деревне чувствую себя свободным котом. Мне тут очень нравится... Хорошо у Люды на даче...

Говорящая коробка

(2015 г.)

Галя сидела на диване, уставившись в какую-то черную коробку. Я подошел поближе и увидел, что коробка ещё и разговаривает! «Вот

это да!» – подумал я. В руках у Гали был незнакомый мне и странный предмет. Стоило ей нажать на кнопку (которая на этой штуке), коробка сразу говорила тише или громче. Или же вместо женщины, которая громко пела, в коробке появлялся серьезный дядька. Я тоже с интересом смотрел в эту коробку. И даже узнал из Галиных с Людой разговоров или же из самой коробки, какие передачи показывали.

Как-то раз мне нечего было делать, и я ходил за хозяйкой по пятам. Она говорила по телефону, и, когда прощалась, я услышал слова: «Ладно, я пойду смотреть ТЕЛЕВИЗОР».

Услышав незнакомое слово, я насторожился.

– Где же у нас этот телевизор? – возник у меня в голове вопрос. Галя пошла в зал, я за ней, она села на диван и включила коробку.

Ну, тогда я и понял, что такое телевизор!

Мой новый друг

(2015 г.)

Сегодня я познакомился с Меркурием. Нет, вы не думайте обо мне так плохо! С планетами я не разговариваю. Просто у Люды так собаку зовут.

Пес сидел в углу и смущался. Но я, как интеллигентный кот, первым подошёл к нему и начал разговор:

– Добрый день, – сказал я.

– Здравствуй, – нисколько не смущаясь, ответил он.

– Как тебя звать-величать? – спросил я.

– Меркурий. А тебя? – бодро задал вопрос Мерк. А я не стал вести разговор при всех и ответил:

– Давай-ка пойдем куда-нибудь из коридора. Например, в спальню Гали.

– Давай, – согласился Меркурий.

Мы прошли в спальню и там побеседовали. Он был очень хороший. Мы с ним подружались. Но наступила пора прощания. Хозяйки наговорились.

– Пока, – сказал я ему.

– Пока, – ответил мне Меркурий.

Вы считаете странным, что я зову его Мерк? А ничего странного. Мерк – это сокращение Меркурия, а то уж больно длинное у него имя.

Разговор резиновых сапог

(2016 г.)

В прихожей стояли резиновые сапоги – Левый и Правый. Они тихо беседовали между собой об осени.

- Какая всё-таки красота осенью! – воскликнул Правый.
- Осень, конечно, красивое время года, но очень уж сырое, – отвечал Левый.
- Это, друг, как посмотреть, сентябрь вот всегда красивый.
- То сентябрь, а сейчас уже дожди во всю льют!
- Ну и хорошо! – не мог уступить Правый. – Сам подумай, если б не осень с весной, нас бы никто в магазине не купил, валялись бы где-нибудь на складе. И это в лучшем случае!
- Всё равно – осенью одна грязь!
- Неправда! Осень прекрасна!
- Нет, ужас один! Мокро и сыро.
- Ничего ты не понимаешь!
- Ой, люди идут! – сказал Левый сапог и замолчал, встав как неживой.

Вася – мальчик девяти лет – был хозяином этих сапог. Он надел пальто, взял зонт, обулся и пошёл на выход. Мама отправила его в магазин за продуктами, до которого довольно долго идти.

По дороге в магазин два верных друга увидели много-много пёстрых листьев. Выйдя из магазина со смешным названием «Колючка», они заметили над собой чёрные тучи. Не успели сделать и шага, как начался ливень. Когда Вася в сапогах прошёл полдороги, дождик кончился. После дождя в воздухе появляется озон – дышится намного легче. Резиновые друзья заметили и это. Двум братьям так понравилась прогулка, что оба не хотели идти домой.

Оказавшись на своём прежнем месте, они заговорили снова:

- Знаешь, а осень и вправду очень сырая, – сказал Правый.
- Да... Но зато она очень красивая!

Панькова Ксения

(15 лет)

3 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2014»

Мы – часть вечности

Ветер тихо считает травинки,
Засыпает на мальвах роса.
И вуаль позолоченной дымки
Погружает в дремоту леса.

Наши плечи, друг друга касаясь,
Улеглись на прохладный песок.
И, теплом моих кос наслаждаясь,
Ты вплетаешь в них ржи колосок.

Звёзды нам широко улыбаются
Мириадами ярких огней.
Они книгу читают, мне кажется,
И про нас напечатано в ней.

В тишине мы друг к другу прижались.
А слова ни к чему нам совсем.
Счастье быть одним целым досталось
Нам с тобой. Не разбить нас ничем.

Из таких половинок веками
Создавалась Вселенная эта.
Мы – часть вечности, дело за нами –
Каплю счастья подарим планете.

Петрова Софья

(15 лет)

1 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015»

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2016»

Герой по соседству

(2015 г.)

Шёл к закату семидесятый день весны.

Тяжелые, темные облака очертили на лике неба глубокие шрамы,
предвещающая ливень. Но ничто не могло сейчас прогнать Лизу отсюда: перед

ней возвышался скромный памятник столь же тихого, кроткого человека. Замерев у могилы, девушка нашептывала беседы из прошлого, борясь с нарастающими эмоциями, но губы уже подрагивали, выдавая истину. Совершенно не следя за временем, проведённым в оцепенении, Елизавета все стояла на месте, подобно мраморному изваянию.

Вернуться из пучины воспоминаний девушке помог озадаченный её поведением сторож, аккуратно тронувший её за плечо:

– С вами все в порядке? – Еще только ударившая в голову седина блеснула в лучах предзакатного солнца, а россыпь морщинок слегка подернулась, когда мужчина взглянул на неё, прищурившись.

– Да, я хорошо себя чувствую. Просто грустно.

– У нас мало кто веселится, – тяжело вздохнув, сторож взглянул на памятник. – Кто он вам?

– Сосед. Друг. Герой. – Паузы в её фразе помогали прочувствовать, как девушка подбирает самые ёмкие слова. – Он меня вырастил и заменил родного деда. Золотой был человек.

Как будто только что вспомнив про неё, Лиза спешно достала из сумки Георгиевскую ленточку и повязала её на ограждение, пестрившее оранжевым и черным – было видно, что она проделывает это каждый год.

– Ветеран?

– Самый настоящий. За Сталинград стоял.

Имя этого города, неразрывно связанного с Великой битвой, сразу сумело заставить обоих притихнуть. Каждый думал о своем: мужчина с горечью вспоминал пожелтевшие фотографии отца, которого так и не увидел вживую; Елизавета вновь и вновь рисовала образы сражений, о которых рассказывал Степан Игнатьевич.

Наверное, именно эта объединяющая их боль утраты послужила поводом для продолжительной беседы, но уже через минуту девушка решила продолжить свой рассказ:

– У меня ведь семья-то не военная совсем. Дедушка еще в молодости погиб, а отца я даже по фотографиям не знала – так и жили втроем: я, мама да бабушка. Когда война только началась, то на фронт некому было даже идти: бабушка на седьмом месяце беременности ходила, хоть и готова была голыми руками во вражеские шеи вцепиться. У меня и мама такая же боевая, стойкая.

Прознав, что наш новый сосед – ветеран, я не могла не заинтересоваться.

А Степан Игнатьевич очень добрый, светлый человек был – не прогонял и сам частенько зачинал игру. Мы к нему в гости сворой всегда ходили: четверо мальчишек да я. Послушать про войну, про фронт – да еще и не из книжек, а от участника – каждый хотел. И вот садимся в рядочек на протертый диван, а Степан Игнатьевич табурет напротив поставит, окна зашторит и тихо начнёт:

– В городе самая жуть была: бомбёжки, развалины, враг за каждым углом прятался. Я туда один раз по дуруости зашёл, страху набрался и вернулся к своему отряду на подход. Не сказать, что у нас спокойнее было, но видеть, как горят дома жилые и стены со всех сторон обваливаются – невозможно.

Останавливаясь, он нас всегда внимательно разглядывал: у кого какое лицо, не трясемся ли мы и не плачем ли. И если все хорошо было, то только тогда продолжал:

– А кого вечный свист снарядов или грохот взрывов пугал, и они сбегали – тех... кхм, наказывали строго.

– Ремнём? – Перебил его лопухий и любознательный Серёжка.

– Да-да, ремнём. Поэтому сразу было понятно, кто трус, а кто нет, – хитро подмигнув, он кивнул в сторону самого хулиганистого мальчишки во дворе и замер в ожидании.

– И как же, деда? – всех переполнял интерес.

– Вы сами как будто не знаете. Кто в засаде сидел – тот хороший солдат, а кто в засаде стоял, – особенно выделив последнее слово, старичок приподнял брови, – трус и дезертир.

И мы искренне смеялись вместе с ним, но немало лет мне понадобилось, чтобы заметить – взгляд его остается таким же печальным, а улыбка содрогается. Неужели он был согласен вспоминать страшные моменты, через которые никому не пожелаешь пройти, ради нас? Ради горстки любопытных детишек, которые с горящими глазами выслушивали его рассказы об удалых бойцах и которые уходили с красными носами и влажными от слез щеками под конец, потому что понимали, как страшна и беспощадна война? Так сразу и не скажешь, с какой стороны Степан Игнатьевич был большим героем: ведь этот Человек защитил страну и бился за будущее, которое подарило ему и вверило воспитать пятерку дворовых сорванцов – лишь малую часть от великих заслуг его труда.

Ненадолго Елизавета прервала свой рассказ, ощутив упавшую на руку крупную и холодную каплю – тучи не обманули своим появлением. По взгляду поняв, что сторож никуда не отпустит одинокую девушку в столь холодный вечер, она зашла с ним в деревянную каморку, где вскоре уже пронзительно засвистел чайник. Сделав глоток и согревая слегка озябшие руки о чашку, Лиза продолжила:

– И всегда двери этой с первого взгляда тесной и неказистой квартирки были открыты для любых гостей: у Степана Игнатьевича не было родственников, а может, они просто позабыли о нём. Он никогда не рассказывал о своей семье, хотя порой мы даже спрашивали его. В серванте стояли только военные фотографии и единственный портрет некой женщины – наверняка это была его возлюбленная, но я всегда стеснялась спросить. Когда всем мальчишкам стукнуло по двенадцать-тринадцать лет, они начали уходить. Поначалу просто предпочитали беседе собственную игру в войну, которая создавалась всегда по историям Степана Игнатьевича.

А потом они и вовсе забыли про Сталинград, про оглушающие взрывы и сны всем выжившим в страшных снах бомбёжки. Но я не смогла оставить его, последовать за всеми и отвернуться от «никому не нужного старика», потому что это была неправда: он был нужен мне. В неспешности и неуклюжести действий, которые все списывали на возраст, мне отчетливо вырисовывались глубокая мудрость и не менее глубокие шрамы и травмы, до сих пор ноющие на сердце у ветерана. Да, его покрытое морщинами и складками лицо, одрябшая шея и чуть трясущиеся руки выглядели плохо. Но как глупы были все эти дворовые гости, если не могли рассмотреть под возрастом истину: горящего молодостью и любящего жизнь юношу с замасленной фотографии, бережно хранимой Степаном Игнатьевичем – единственная оставшаяся у него довоенная карточка, где он только окончил школу. Голова его обрамлена пышной шевелюрой, а сам он в парадной рубашке среди цветущей черемухи – кто тогда думал, что Степка пойдет защищать свою Родину? А ведь весь его класс воевать ушел, да вернуться смог только он один...

Расчувствовавшись, Елизавета прервалась и стала глядеть в окно, по стеклу которого, будто в спешке, катились крупные капли. Бежит одна струйка – разобьется на две, а те за ней повторят и в нижних щелях окошка вновь встретятся. Задумавшись, девушка представила капли людьми, а стекло – их судьбой. А перед тем, как уйти из каморки гостеприимного сторожа, Лиза решила поделиться своей идеей:

– И правда, если вдуматься: какой бы судьба наша не была, сколько бы препятствий и потерь мы не переживали, как часто бы не сходились и расходились вновь, а в итоге все к одному придём. Все там будем.

Жгучее ощущение, что вот-вот она расплчется, заставило девушку попрощаться уже в дверном проеме.

– Спасибо вам от всего сердца, до свидания.

– Прощайте, обещайте мне больше так не грустить, – сторож все еще испытывал смешанные чувства: гордость за предков объединялась с горечью утраты и злостью к беспощадной войне. Неизгладимая скорбь за всех воевавших, но не вернувшихся, становилась светлее благодаря ощущению восторга после праздничного парада. Еще долго сидел он, не осознавая своего одиночества, глубоко задумавшись не только о войне, но и о жизни, справедливости и превратностях судьбы, играющей с нами в свое удовольствие.

И так будет всегда: черное не побеждает белое, а последнее, в свою очередь, не может затмить тёмное. Каждому деянию нужен свой «противовес».

Интересно, что же столь радостное и светлое сумело вызвать эти ужасающие своей жестокостью времена?

Что рассказал дождь

(отрывок)

(2016 г.)

Эти сутки выдались совершенно обыденными. Даже обидно было за них...

«Неужели человеку дана жизнь ради того, чтобы он смел обозвать целых 24 часа из неё пресными?» – думал Альберт, ожидая своего поезда.

Да, погода тоже не радует – пасмурно. Зато верный друг рядом. Прогуливаясь по затуманенному перрону в ожидании, он не сразу заметил свет крохотного ларька.

Он окинул взглядом лежавшие на дощатой полочке многочисленные книги и журналы. Заинтересовавшись, Альберт начал внимательно перебирать издания. Мужчина вытянул из стопки книгу толщиной, на взгляд, в 200 страниц. «Мой полет» – чем-то ему приглянулось столь

простое название. Интересно, о чем она? Но на обратной стороне не находилось привычного описания. И имени автора нигде не обозначалось. Странно. Весьма.

Решив обратиться к владельцу лавочки.

– Озадачены тем, что имя автора не указано? – спросил продавец.

– Однако так.

– На самом деле, это – секрет, – молодой человек сощурился, чуть сильнее склонившись к покупателю, – но её написал я.

– Вы?..

– Марк, просто Марк.

– Кто вы?

– Я не из этого места.

«Я не из этого мира», – нечто подобное ожидал услышать мужчина...

– Сколько она стоит?

– Это подарок для вас, вы хороший человек, – произнес юноша, улыбаясь.

– О, спасибо вам большое, буду обязан...

В этот момент лампы, тускло освещавшие лавочку, загорелись гораздо ярче, ослепив на мгновение Альберта. Все, что он успел запомнить – лучезарную улыбку и прикосновение. Странно.

Но вот пес вновь потянул за поводок, оповещая задумчивого хозяина о прибытии поезда.

«Господи, как давно я здесь стою?» – подумал мужчина, на ходу оборачиваясь к покинутому ларьку, но ничего кроме кирпичной стены он не обнаружил...

Сев в поезд, Альберт первым же делом включил переносную лампу – повезло, что в купе он один. Дождь, словно стесняясь, робко начал постукивать в его окошко. Вот же оно – доказательство существования книжной лавочки – книга! Потерто-голубая твердая обложка, серебристый переплет, а в левом верхнем углу каллиграфическим почерком выведено простое и лаконичное название: «Мой полет».

Открыв первую страницу, Альберт увидел чуть пожелтевшую тонкую бумагу, на которой не было ни одного пятнышка, ни единой царапины.

Интересно. Текст был написан от руки, явно пером и чернилами, но, самое главное, – это был неизвестный ему язык. Изящные узоры завитков и линий интриговали, звали окунуться в свой загадочный мир, но ничего похожего он раньше не видел. Альберт горько усмехнулся, расстроившись, что не сможет оценить подарка.

Мужчина... долго глядел в окно. Капли, смываемые ветром, не успевали стекать по толстому стеклу. Приятный слуху стук поезда нарушался их тихим, но даже мелодичным свистом.

Альберт постарался разглядеть в темноте далекие очертания города, его огни – но постепенно слух захватил все внимание, и мужчина только и слышал, что шепот капель. Через некоторое время, проведенное так, он стал различать в их загадочном шепоте слова.

«Нет, мне точно не показалось», – и Альберт продолжил вслушиваться в свист за окном.

«Раз Вы не можете прочесть это сами, то я буду читать Вам, дорогой друг», – сказал ему дождь.

«Марк? Это ты, паренек?» – мысленно ответил ему мужчина. Разговаривать вслух не хотелось.

«Да, это я, а теперь приготовьтесь слушать...»

«Хорошо», – улыбнулся в ответ Альберт и прикрыл глаза.

На следующее утро мужчина проснулся, сидя в своем купе, в ногах у него сопел верный пес. «Стоп, я заснул до рассказа или во время него?»

Поезд остановился. Решив выяснить, где он, Альберт поднялся и открыл дверцу купе. Тут он столкнулся нос к носу с молодым человеком, поразительно похожим на...

– Марк?! – сипло произнес мужчина, не сумев побороть шок и утреннюю слабость связок, чтобы закричать.

– Откуда Вы знаете мое имя? Приятно познакомиться, мистер..., – он приветственно протянул ту же жилистую руку, что дарил вчера мужчине загадочную книгу.

– Альберт, меня зовут Альберт.

Расстроившись и подумав обратиться к психиатру по приезду, мужчина осел на свое место, пропуская внутрь юношу.

Когда дверца купе закрылась, а молодой человек обернулся, на его лице вновь сияла та же озорная улыбка:

– Тсс, не мог же я просто так покинуть Вас вчера, простите мне мой каприз.

И он сел напротив, начиная увлеченно рассказывать, что всегда мечтал найти такого читателя, как Альберт, что обыскал ради этого столько миров...

Подкорытова Олеся

(15 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2014»

Родина – Россия

Родина – Россия,
Родина – село.
Родиной любима
Здесь живу давно.
Я люблю Россию,
Ею я горжусь.
Мамочке любимой
Снова улыбнусь.
Завтра рано встану,
В лес пойду гулять,
И опять, как раньше,
Садик поливать.

Зарисую лето:
Небо, облака,
Снизу на листочке
Синяя река.
Вот лужайка слева,
Заяц там бежит,
Волк с лисой крадутся,
Самолёт летит...
Мне любимо поле
Да пчелиный рой –
Родину – Россию
Вижу я такой.

Попов Вячеслав

(12 лет)

3 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

Солдатское мужество

Эта история полностью правдивая. В ней нет ни капли вымысла и чего-то невероятного. Основной её смысл – мужество.

Мой прадед был очень сильным и стойким духом мужчиной. В свое время сам построил дом в деревне, завел хозяйство и работал на благо своей семье. У него была жена и четыре дочки. В пятьдесят лет его призвали на фронт. Прадед воевал, доблестно защищал свою родину, лицом к лицу сражался с фашистской Германией. Он давно уже перестал бояться, ещё с армии страх не живёт в его душе.

Прадед дошел до Берлина, получил несколько ножевых ранений в рукопашном бою. Он был настоящим героем. Как жаль, что за свою военную службу не получил он должного звания.

После войны он возвращался домой... Его доставили в Тюмень, а потом он добрался в село Малиновка, где жил с рождения. Прадедущка ещё не знал, что у него забрали тот самый дом, на постройку которого он потратил всю свою жизнь!

Прадед возвращался через лес. Внезапно он почувствовал приближающуюся опасность. На душе сразу стало нехорошо. Спустя минуту он услышал рычание, как у собаки. Обернувшись, он заметил среди деревьев промелькнувший серый хвост. Дедушка осторожно пошёл дальше. В следующее мгновение он увидел его – нарушителя спокойствия. Это оказался волк! У него была облезлая шкура, сам он был весь в грязи, у него отвисала нижняя челюсть. Этот волчище напал на моего прадеда, стал кусать его. Дед откинул его ногой, а когда волк напал снова, что есть силы, запихнул ему свою руку глубоко в пасть. Волк изуродовал ему всю руку, искусал её своими острыми зубами, но в итоге деду удалось его одолеть. Дед убил его. Какую боль он тогда испытывал! И все же то, что он видел на фронте, было в сто раз страшнее.

Он вернулся домой и рассказал эту историю. Его жена и дети были в ужасе. На следующую ночь ему стало очень плохо. Рана была обработана, но это не помогло. Дед периодически страдал от приступов, кидался на стены, скрёб их ногтями – не было никакой возможности его вылечить, волк оказался бешеным. Дед умер через несколько месяцев после заражения.

Война не щадит никого, ни детей, ни взрослых! Все мечтают вернуться домой, увидеть мать, детей, жену... Послевоенное время было тяжело пережить. Люди умирали от голода, от множества болезней. Тысячи настоящих героев умирали на поле боя. Мы, внуки и правнуки, должны понимать, каким путем досталось нам чистое небо над головой. Это заслуга их – мужественных солдат, тех, кто жив, и тех, кого нет с нами!

Пухова Ольга

(11 лет)

3 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015»

Война

Война. Суровые полки идут тропой,
и всё вокруг покрыто серым цветом.

И этот бой, священный самый бой,
и все солдаты одинаково одеты.

А время всё торопится, бежит.
И исчезают годы, мысли, люди.
А на столе солдатское письмо лежит,
Последнее... Другого уж не будет.

Как хочется тепла, уюта, мира,
где нет того, что связано с войной,
нет бессердечных душ, спокойно, тихо,
где люди не встречаются с бедой.

Такое все солдаты звали раем –
там есть любовь, проклятой нет войны.
Но пушки залпами загрохотали,
и снова возвращался час беды.

Идут полки и грозно смотрят в даль.
И верят, что когда-нибудь однажды
проснутся, позабыв про горе и печаль.
Повержен враг! Уйдёт беда однажды!

Но снова – в бой, священный самый бой,
отдав сердца и души ради мира!
Спасибо, мой прадедушка родной,
что счастливо живу, тебя не позабыла!!!

Самопальникова Наталья

(18 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

Представь, что мы звезды на небосклоне,
Звезды во Млечном Пути,
Вокруг да около ходим,
Посылая друг другу огни.

Представь, что поднимемся к солнцу,
Забирая крупички тепла,
Или рухнем и разобьемся,
И никто не найдет тела.

Представь, что ты красное зарево,
Холодное изнутри,
А я голубое марево,
Возникающее в тени.

Представь, что я существую
И лечу где-то вдали,
Дорисуй между нами прямую
И увидишь, что мы не одни.

Пешки

Мы пешки на службе больших королей,
Мы крысы, бегущие с знатных судов,
Мы лишние глыбы среди синих морей
И люди, забытые всеми давно.

Для боя готов нам надёжный доспех,
И враг, затаившись, в засаде нас ждёт,
Удар отработан, возможен успех,
А враг из прикрытия валит вперёд.

И нету сомнений, что мы в меньшинстве,
И что мы спешим оказаться в земле,
И что мы скорее сыграем с судьбой,
Чем выдержим этот безжалостный бой.

Но наша погибель ничто не изменит,
Не будет уступок людской похвале,
Никто нашей смерти пускай не заметит,
Нас – умерших пешек живых королей.

Саранчина Юлия

(15 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2014»

Ты, знаешь, похож на осень,
И, кажется, я в ней застряла,
На твои пустые вопросы,
Не медля, себя променяла.

С сухой опавшей листвой,
Пропитанной солнечным светом,
Я опять на дороге домой
Сгораю под выжженным небом.

Печальный взгляд твой – навывлет,
И каждое слово под кожу,
Больнее всего – под ногами,
Страшнее – под сердцем,
И все же...

Слепое молчанье – к черту,
Туда же все глупые шутки,
Я снова останусь последней
В холодной вечерней маршрутке.

И где-то будет все просто,

Не нужно там врать, притворяться,
Когда-то закончится осень,
Когда-то начнет все меняться.

Но на губах привкус кофе,
На выдохе дым сигаретный,
Под веками скрыт старый образ,
Ушедший, но самый заветный.

И, может, время прощает,
Сменяется осень зимой,
И голос другой заполняет
Тот крик, что уносишь с собою.

Степовик Марина

(17 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2014»

1 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015»

Подорожник

(2014 г.)

Подорожник! Пыльным листом своим
Залечи, иссуши рубцы.
Мне дороги нет, мне дорога – мир,
И под небом мои дворцы.

Всяк со мной, кто наг,
Общий стол имел,
Всяк, кто лжив и нагл, –
Предо мной немел;

Предо мною карт
Не метал картежник,
Не вздыхая, скарб
Нес острожник...

А сама была –
(Не скажу бела:
Все ж мои дела
Не сгорят дотла).

Из бурлацких песнь
Всех полней и выше:

Хоть на крышу лезь –
Выше крыши!

Спорил с песней сей
Колокольный звон,
Вторил песне сей
Замогильный стон,

Даже мертвые
Не увидели,
Что молюсь не им –
Живым идолам!..

И когда летела – с разлету – в грязь
Моя спесь, мой нор и страх, и страсть,
Пыль глотали губы, и солоня
Была с кровью смешанная слюна,

По дороге шел
Во хмелю сапожник,
По оврагам цвел
Подорожник...

Подорожник – ода бессмертной силе,
Прорастаи, дружок, на моей могиле.

(2015 г.)

Я могла бы примерить несчетно
Человеческих лиц и ролей:

От сиротки, стучащейся в окна,
До возлюбленной всех королей.

Я могла бы в бою амазонкой
Вихри стрел на скаку отпускать,
Благочестной мадонной с ребенком
Я могла б, при желании, стать...

Только ночью мне часто не спится
От тоскливого света луны,
Так упорно вперившей глазницу
На мои непрожитые сны.

И стою над уснувшими молча,
Между серых измученных стен,
Подавляя вихрь темных пророчеств,
Что несутся по пурпуру вен.

Безвозвратно и неотвратимо
Я по торной дороге влачусь.
Путь – без следа, без друга, путь – мимо...
Белый посох. Котомка. Иисус.

Столбова Татьяна

(16 лет)

1 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

Осень в кружке шоколада

Когда-то я жила там, на Земле, и я любила осень... И знаете, мне кажется, она тоже любила меня. С самого детства я обожала листья... горы желтых и сухих листьев... Я любила забираться в эту кучу и долго копаться там, а потом выбегать и разносить эти листья на путь ветру. Ещё мне нравилась одежда, которую носили осенью, не могу сказать, что люди будут носить, когда я утрачу силу наблюдать за ними, но надеюсь, мода не отменит эти чудесные свитера, красивые женские пальто, милые шапочки... Это было чудесно. Кстати, я родилась в первый день осени. Осень дала мне жизнь. Осень дала мне самую лучшую жизнь из всех! Пусть и не очень длинную...

Ещё в это время года я любила варить горячий шоколад, казалось, он согревал и был безумно вкусным, только у моей мамы всё равно получалось лучше. Её горячий шоколад был поводом знакомства с НИМ... ОН тоже любил осень. А ещё меня... Мы познакомились в октябре...

И в октябре я узнала, что смертельно больна. Мне было только шестнадцать. Вокруг верили, что я поправлюсь... Я тоже научилась верить. Вера не покидала меня до последнего вдоха. Тогда я поняла, что люблю жизнь, люблю море, снег, грозу, палитру осенних красок, люблю осенний лес... Почему-то я ждала осень, ждала, не зная, что она уготовила мне подарок: в ночь с тридцать первого августа на первое сентября осень подарила мне смерть. Мне было семнадцать... И я ушла...

Сегодня, наблюдая за миром с небес, нахожу жизнь прекрасной: в каждой капле дождя, в каждом дуновении ветра, в каждом жёлтом и красном листике, в каждой осени.

А ещё я рядом с НИМ. В его пальто, в кружке его горячего шоколада, в каждой первой снежинке, которая выпадает осенью на его ресницы. Я везде. Я есть ОН...

Осень для меня ещё один повод стать немножко счастливой...

Тимошенко Анастасия

(17 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

«Вот оно, счастье...»

Очерк (отрывок)

Моя семья – это семь «Я». Мама, папа, Вероника, Настя, Ваня, Маша, Антоша – ровно семь.

Свободное время. Его просто нет. Каждая моя минута занята. Школа, художка, уроки, домашние дела, крепкий, без задних ног, сон, и снова школа. Я знаю, что быть всегда первой, это значит, что где-то тебе подыгрывают. Просто надо быть не последней. Это честнее...

Рисую я всегда сама. Не люблю, чтобы мне кто-нибудь помогал. А вот сочиняем мы вместе: мама, папа, братики и сестрёнки. Правда, очерк начала учительница. Это для того, чтобы читатели посмотрели на нашу семью со стороны.

Учительница:

Живёт на белом свете простая семья: мама, папа и шестеро детей. Девчонки-старшеклассницы, Анастасия и Вероника, выпускницы художественной школы, мастерицы на все руки, отличницы, победительницы многочисленных конкурсов, «активистки, спортсменки и просто красавицы».

Серьёзный Ваня, будущий пожарный, защитник, боец, отличный парень. Тихая девчушка Машенька, трудяга, ответственная и добросовестная, она уже умеет варить суп, стряпать булочки и вышивать.

Антошка. Скромный первоклашка, прочитавший все книжки ещё до школы. Умеет водить машину. Пожарную.

Полина, самая младшая в семье. Три года ей исполнится только в

сентябре, а она уже рассказывает стихи и сочиняет сказки.

Мама, хрупкая, сероглазая женщина с дипломом филолога и призванием обыкновенной мамы. Нет, скорее, необыкновенной – чудесной, волшебной, самой доброй и самой красивой мамы в мире. Порядок в доме – это её конёк. Мы знаем, что приучить к порядку детей – сложно, а порой невыносимо, но в этом доме каждой вещи принадлежит своё законное место – это одна из заслуженных побед мамы. А как трудно научить ребёнка доводить любое начатое дело до конца. Тут без собственного примера не обойтись, поэтому, наверное, и встаёт мама ранним-рано, а ложится поздно, пока все дела не доделает. Труд, усердие, терпение – главные слова мамы, поэтому никто и никогда не видел её праздно сидящей за телевизором или болтающей с соседками. В семье четыре девочки, четыре будущие хозяйки, душа за них болит сильнее, чем за мальчишек, ведь на их хрупкие плечи в будущем взвалится вся тяжёлая работа по дому. За парней мама спокойна – они в надёжных отцовских руках. Не нытики, не хлюпики, умеют и за себя постоять, и слабого защитить.

Шестеро детей – это её счастье, богатство и надежда. За достойное воспитание детей мама награждена орденом Материнской славы. Мать-героиня – это ещё повод для гордости. Хотя... уместнее было бы наш рассказ начать словами: «В стареньком общежитии Моторного завода, в маленькой комнатке с окнами, выходящими на гаражи пожарной части №8, живёт большая, дружная семья Тимошенко». Внимательный читатель сразу найдёт ключевые слова «общежитие» и «комнатка», сердитый читатель подумает: «понарожали, а жить негде», а здравомыслящий ещё и возмутится: «Как же так, орден дали, а квартиру забыли!». Вот такая она гордость – со слезами на глазах...

Но как бы там ни было, а радость в глазах всё равно чаще, чем печаль. Вот старшенькие девочки Настя и Вероника аттестаты за девятый класс с отличием получили – нет радостнее события! Настю путёвкой в Москву наградили – радость-то какая! Полина новое стихотворение Агнии Барто выучила, смешно рассказывает. Ваня отцу помог машину отремонтировать. Антон траву выкосил, чтоб не загорелась, ведь семейка пожарных как-никак. Вот тут-то уместно написать и про папу. А ещё лучше послушать, что рассказывают о нём его дети.

Настя:

Отгадайте, кто по профессии наш папа? Он водит красную машину, управляет пожарным шлангом, носит красивую белую каску и специальный костюм, он не боится огня и борется с ним, если это нужно. Правильно, наш папа – пожарный.

Но не просто пожарный, он ещё и водитель тяжёлой пожарной машины. У него очень трудная и опасная работа. Нужно спасать дома, людей, животных, много разных вещей, а огонь становится всё злее и злее и пожирает всё больше и больше. Если испугаешься огня, то огонь тебя победит. Поэтому папа изо всех сил старается не испугаться и выйти победителем. Мы его зовём богатырём, побеждающим огненного дракона.

Вероника:

Наш папа – глава большой и дружной семьи. Мама, папа, Вероника, Настя, Ваня, Маша и маленький Антошка – вот такой народ живёт на территории пожарной части №8, на втором этаже общежития №1, в маленькой двухкомнатной квартирке. Но в тесноте – не в обиде. У нашей семьи есть даже свой огород, где уютно растут овощи и цветы. После трудного дежурства папа ещё работает: он строит гараж для нашего автомобиля. А уже потом приходит домой, обедает и рассказывает, как прошёл день. Папины рассказы – это самое интересное и долгожданное в нашей жизни. Иногда даже не хочется играть, а слушать и слушать разные истории. Например, как на пожаре запросто плавится металл – вот какая там температура! Очень много историй. Все они, конечно, интересные, но связаны с огромным риском для жизни пожарных. Мы очень беспокоимся за папу, но всегда уверены, что он всё сделает правильно, как написано в инструкции.

Ваня:

У меня никогда не бывает сомнительной мысли, что я буду инженером или космонавтом, или моряком, или ещё кем-нибудь – у меня одна мысль – я буду только пожарным. Как папа. Даже маленький Антошка уже знает, кем ему быть. А девочки собираются работать на диспетчерском пункте, ведь пожарные – не женская работа. Я заранее готовлю себя к этой трудной профессии. Мы с мальчишками изучили уже всю учебную площадку и знаем, какая работа выполняется на разных этапах. Я умею управлять пожарным рукавом, знаю, как работают разные огнетушители, и по секрету скажу, что несколько раз взбирался на учебную башню по специальной лестнице.

Конечно, много раз сидел в папиной пожарной машине и всю её изучил. Я бы мог, наверное, уже работать пожарным, да по возрасту маленький. (Тут вернулся с работы папа)

Василий Тимофеевич, папа:

Я очень люблю свою профессию и уверен, что не смогу без неё прожить. Конечно, профессия огнеборца опасна, но при схватке с огнём, как на

гладиаторском ринге: кто кого. Современные средства пожаротушения всегда помогают справиться с огнём, но бывают и исключительные случаи: тяжёлые травмы, ожоги и даже смерть. Но мы стараемся не думать об этом, а – лучше выполнять необходимые инструкции. Вспоминаю такой случай из моей практики. Я только что поступил на службу в пожарную часть №8, и тут же случился пожар в Антипино. Это было зимой. Тёмная ночь, сильный мороз, градусов тридцать. На тушение выехали три человека: водитель, мой наставник и я. Пожар потушили быстро и грамотно. Это было моё первое боевое крещение. У пожарных есть и свой обычай – посвящать в пожарные молодого бойца положено, окатив водой из пожарного рукава.

Я не был исключением и достойно выдержал испытание. Облитый на тридцатиградусном морозе водой, я стал похож на большую сосульку. Уже собирались домой, но вдруг обнаружилось ещё одно скрытое возгорание на крыше. Я, как ледяной столб, полез по ледяной крыше и чуть не сорвался вниз. К счастью, тушение было благополучно завершено, и мы, счастливые, возвратились домой. А вообще, в работе пожарных главное – следовать инструкции, знать хорошо теорию, применять её на практике, но ещё главнее – спасти человека, будь он простой человек или твой брат-пожарный. Я желаю своим друзьям-огнеборцам крепкого здоровья и крепкой дружбы, а всем остальным людям ума-разума. Ведь пожары не возникают сами по себе, а в большинстве случаев – по людской беспечности. Люди, берегите свой мир, дом и семью, а мы, пожарные, будем стараться помогать вам из всех наших сил!

Такая вот моя семья Тимошенко! Папа, мама и шестеро детей! Маленькое государство в огромном мире. Желаю моей семье благополучия и любви! Высокого духа и стремления в будущее! Не буду желать сундуки золота и серебра, ведь мы уже богаты: своими чистыми помыслами, честными взглядами на жизнь и святой простотой!

Тимошенко Иван

(15 лет)

1 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

Рассказ правнука

История любой семьи – это история страны. Страница за страницей мы сами пишем эту историю. Мимо пробегают годы, столетия, эпохи, а семья с её традициями, устоями, основанными на любви, верности и долге,

живёт, дышит и здравствует, наполняя себя изнутри всем, что называется жизнь.

По маминой линии я из старинного рода Абросимовых. В девятнадцатом веке моему прапрадеду Александром Первым была жалована Грамота с записью: «Жалованная грамота, заготовленная от имени Императора Александра I и утвержденная Императором Николаем I, коллежскому советнику Ивану Абросимову на потомственное дворянское достоинство 3 декабря 1828 года». В дальнейшем его сын Александр был послан в Екатеринбург для устройства фельдшерских пунктов в рудных посёлках Урала.

В ту пору стремительно развивалась угольная и металлургическая промышленность. Уральские заводы были на вершине развития. Любой крохотный посёлок назывался заводом, однако рудознатцы жили бедно, болели, и поэтому уральскому краю нужны были не только промышленники, но и врачи.

Известно, что в семидесятые годы девятнадцатого столетия родился мой прапрадед Митрофан Александрович Абросимов. О Митрофане известно, что он в своё время служил в лейб-гвардии при Императорском дворе. Оттуда был направлен, после отбора, на учёбу в Медицинскую Академию Пирогова. Там он выучился на фельдшера и был отправлен на Урал, в завод Верх-Тиса. По окончании учебного заведения ему были подарены именные серебряные часы с цепочкой, которые долго хранились в семье Абросимовых, и каждый член семьи мог этим гордиться.

Семья Митрофана Александровича считалась богатой, в двухэтажном доме имелась прислуга, дети учились в гимназии. В начале двадцатого века Митрофан женился на девушке-немке с красивым и редким именем Иоанна. Иоанна родила Митрофану шестерых детей. Семья была большая, дружная, все занимались своим делом.

В 1900 году в уральском посёлке Ачит была построена большая больница, которой заведовал Митрофан Александрович. В 1919 году, после прихода большевиков, Митрофаном Абросимовым был организован фельдшерский пункт, так как, вероятно, старая больница была просто разгромлена. Забегая вперёд, скажу, что один из внуков Митрофана, Анатолий Михайлович, руководил строительством нового корпуса больницы, которая была открыта в 1947 году. Много лет руководил он самой больницей, а затем до последних дней своей жизни – инфекционным отделением.

Мой прадедушка, Михаил Митрофанович, продолжил врачебное дело Абросимовых, был до конца верен своему делу. Родился он на Урале,

в том же селе Верх-Тиса, в Красноуфимском районе, Екатеринбургской области, в 1913 году. Моя мама хорошо помнит своего дедушку, помнит его рассказы. По словам мамы, в доме, где рос Миша, потолок первого этажа был отделан золотыми лепными узорами, на второй этаж вела прочная лестница с замысловатыми дубовыми перилами. Среди утвари имелось «столовое серебро». Был даже собственный экипаж, который служил, скорее всего, каретой неотложной помощи.

Мы же вернёмся к повествованию о Михаиле. Михаил был четвёртым ребёнком в семье из шестерых детей. Его воспитанием в основном занималась мать, он же был хорошим помощником для младших детей. До войны Михаил получил бухгалтерское образование. Затем окончил военное училище в Свердловске и вышел оттуда в звании лейтенанта. Женившись на девушке из простой крестьянской многодетной семьи, уехал на Дальний Восток, где нёс службу в Советской Гавани, в береговых пограничных войсках.

В своём пехотном полку он был отличным стрелком, имел хорошую спортивную подготовку, был прекрасным лыжником. В 1939 году родился первый сын Михаила, через год – второй. В японскую войну молодому лейтенанту пришлось участвовать в страшных боях. Так началось его боевое крещение. В сорок первом войска с Дальнего Востока в срочном порядке были переброшены на передовые Великой Отечественной. Со стороны фашистской Германии шло стремительное наступление.

Плохое вооружение нашей армии, недостаток руководящих кадров отрицательно сказались на исходе первых дней войны. Полк Михаила попал в окружение и был взят в плен гитлеровцами. Так он оказался в концлагере на территории Латвии. О жизни за колючей проволокой дедушка никому не рассказывал – нельзя было. Не догадаться было нельзя – тяжело и страшно. И всё же из заключения Михаилу удалось бежать. Но недолго он был на свободе, немецкие овчарки нашли след Михаила, догнали и, натравленные фашистами, очень сильно искусали ноги дедушки. Хромота у него осталась на всю жизнь.

Больного Михаила из латвийского концлагеря этапировали в Западную Германию, где он работал на рудниках. И только в 1945 году мой прадед был освобождён американскими союзниками. Всё бы хорошо, но «освобождённых» пленных хотели переправить в Штаты, и дедушке опять пришлось бежать. На этот раз удалось, но «свои» сразу же направили его в Подмоскowie, в лагерь для военнопленных до выяснения всех обстоятельств. Лейтенанта лишили звания, всех

довоенных и военных наград, ведь он был в плену, а значит, жизнь его была уже под сталинским колпаком. Дома его считали погибшим, так как во время войны его жена Антонина получила повестку, что он пропал без вести. Обстоятельства плена выяснились довольно скоро, и уже в конце 1945 года он вернулся в родное село Верх-Тиса Ачитского района, на Урал, к любимой жене и двум сыновьям.

В селе в послевоенное время к Михаилу относились по-разному: одни называли его «пленником», другие «предателем». Дедушку огорчало бездушие и чёрствость односельчан. Прошло время. У дедушки было уже пятеро детей, его военное образование, выправка и хорошее отношение к людям восстановило в сельчанах былую память и о его отце и родило понимание ситуации, в которую мог попасть каждый. Дедушка очень много знал, прекрасно разбирался в политике, был начитанным, умел внимательно выслушать человека и дать хороший совет. Голос у него был тихий. «Я не помню, – вспоминает моя мама, – чтобы он кричал, жаловался, раздражался, оскорблял кого-то. Он был очень скромный и достойный человек. Дедушка очень любил детей, и дети его любили, хотя при всей скромности он был строг и принципиален». Трое из его детей получили в дальнейшем высшее образование, двое – среднее специальное.

Михаил Митрофанович работал в совхозе Верхняя Тиса Ачитского района бригадиром, управляющим. Когда он вышел на пенсию, занимал должность завхоза в школе, заведовал водокачкой. Дома было всё просто и скромно. Имелось большое хозяйство: лошадь, корова, овцы, куры. Михаил умело и грамотно занимался пчеловодством. До конца своей жизни помогал детям и внукам.

Я всегда представляю себе этого прекрасного человека, моего прадедушку Михаила живым: красивым, чистым и честным, с открытым и ясным взглядом, – хочу быть похожим на него. У моей мамы к деду сохранилось огромное чувство любви, уважения и вечная память. При воспоминании о нём у неё наворачиваются слёзы.

Михаил Митрофанович Абросимов ушёл из жизни в 1997 году. Награды свидетельствуют о героизме, мужестве, любви к Родине и трудолюбию этого человека. Это – ордена и медали: «Ветеран труда», «В память о Великой Отечественной войне». Памятные знаки дед получал через каждые пять лет, начиная с 60-ых годов, когда прадедушку реабилитировали.

Память о моих прадедах бесценна. Сейчас в нашей семье шесть детей – есть кому передать истории нашего большого рода.

Нельзя не сказать о моём дедушке Викторе Михайловиче. Родился он в мирное время, в 1939 году, получил высшее техническое образование в Свердловске. И до конца своих дней, будучи партийным, Виктор Михайлович всегда был на передовой советскихстроек Тюмени и Тюменского района: инженер, главный инженер, управляющий, председатель колхоза, районный депутат – его послужной список велик, а дела честны и святы, ведь строился коммунизм.

Род Абросимовых продолжается: врачи, инженеры, учителя, военные – мы все стоим на службе Отечеству. Пока нет в нашей огромной родне разорванной цепи, выпавшего звена, а значит, нас надолго хватит, ведь кому, как не нам, писать священные страницы истории ради будущего наших детей.

Токменина Анжелика

(16 лет)

1 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015»

Я вижу дедушку солдатом
В пылу фашистского огня.
Он грудью прикрывал комбата
И, может, думал про меня...

Глотая пот и кровь, и слезы,
Он шел, захватчиков тесня,
От пули падал у березы
И, может, думал про меня...

В палате белой медсанбата,
Где стоны, смерти пелена,
- Я доживу, – кричал, – ребята!
И, может, думал про меня...

Вот светлый май и праздник наш великий!
Стою с цветами я у Вечного огня
И, вспоминая множество событий,
Сегодня думаю, дедуля, про тебя!

Толордава Елена

(18 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2014»

Россия

Голубое бескрайнее небо,
Бесконечность полей и гор,
Аромат душистого хлеба,
И лесов зелёный простор.

Всё здесь близкое и родное:
Каждый утренний солнечный луч.
И леса, что стоят стеною,
И весёлые блики туч.

Всё Россия, моя Россия.
В ней гармония и покой,
Все травинки, цветы полевые
В моём сердце, всегда со мной.
Здесь дожди льют с высот небесных,
Здесь журчат упоенно ручьи.
Здесь я чувствую: всё чудесно,

Это – мой уголок Земли.
Всё мне любо в тебе, Россия,
Каждый край благодатен и чист.
Не нужны мне просторы иные,
Соловьёв чужеземных свист.
Лишь тебе я дарю свою душу,
Лишь твоей красотой пленена.
Ты всегда для меня будешь лучшей,
Ты, Россия, – моя страна!

Тубаева Мария

(17 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2013»

Я не верю, что всё позабыто,
Я не верю, любовь прошла,
Словно сказка немая закрыта,
Но я верю – ему я нужна!
Разве можно любить, не скупая?

Разве можно так просто забыть?
Будто этой любви изначально
Предначертано было остыть...

Я не верю уж в это! Увольте!
Не поверю, ни здесь, ни за что!
Я опять задыхаюсь любовью,
И теперь это, видимо, всё!

Ушаков Виталий

(12 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2013, 2016»

1 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2014, 2015»

Осенняя чистота

(2013 г.)

Разбив тугую знойность лета,
Пригнав на синий луг дожди,
Приходит осень на планету,
Сказав Зиме-хозяйке: «Жди!».

Она простор степной омыла,
Надев туманную вуаль,
В безмолвье гордом чуть застыла,
Со взглядом хладным, словно сталь.

И выггли летнее засилье
Огненнолистые ветра,
И осень обрела всесилье
И холодеет до утра!

Природа будто удивилась
Своей хрустальной простоте,
И в новом облике явилась,
Готовясь к зимней чистоте.

Ночь на болоте

(2013 г.)

Звёзды, звёзды, небо, небо,
И смеётся ветер злой!
Не прося питья и хлеба,
Пляшет месяц молодой!

Темень снизу, темень сверху,
Вдалеке журчит вода,
Мне давно уж не до смеха –
Занесло ж меня сюда...

Путник, ты беги отсюда!
Может, душу ты спасёшь,
Здесь нечисто, страшно, худо –
Здесь навеки пропадёшь!

Шут и король

(2014 г.)

– Позовите шута, – раз воскликнул король, –
Пусть подходит ко мне без опаски,
Для него я отвёл здесь особую роль:
Он рассказывать будет мне сказки
– Ну, извольте-с, – тут начал сказание шут, –
Я прелестную сказочку знаю:
«Жил-был волк, был разбойник и истинный плут,
Но водил за собою он стаю.
Обижал он волчиц, отбирал у волчат
Он последние мяса кусочки,
И его посудили, как звери хотят,
И загрызли без всей проволоочки».
– Мне не нравишься ты, – говорит тут правитель. –
И не нравится сказка твоя,
Будь хотя бы ты трижды поэт и мыслитель,
Но не смей обижать короля.
– Ну, изволь, ну, прости, превелик государь,
Коль сказанье не любо тебе,
Вот другое: его мне рассказывал встарь
Мудрый старец в далёком селе:
«Жил-был гордый орёл, этой сказки герой,
Он любил одного лишь себя,
И однажды он вновь любовался собой,
А в гнездо проскользнула змея.
И не видел орёл, как змея пожрала
Всех птенцов распрекрасных его,
Старость быстро подкралась, его обняла,
Оставляя в ночи... Одного...»
Вдруг король закричал: «Вот же дерзкий юнец,
Будешь скоро на плахе висеть,

Но я твой мучительно долгий конец
Буду с доброй улыбкой смотреть».
– Не надейся на это, о, славнейший сир,
Вон на площади вышел народ,
Не проси ты пощады, прощенье и мир,
Он тебя, словно волка, убьёт!
Не глупи, старый хрыч, не надейся, не плачь,
Получай, что ты сам заслужил,
Вон на площади точит топорик палач,
Это ты мне шутком послужил!

О прошлом

(2015 г.)

По земле ползут туманы,
Много вёрст – а люда нет...
В небе ходят караваны
Из созвездий и планет.

Одичалые собаки
Скорбно воют на луну,
В беспробудном полумраке
Ищут, бедные, весну.

Опустело всё селенье,
И в окошках свет погас,
Звуки молкнут, всё – в забвеньи,
Лишь петух кричит подчас.

Убаюканно скучая,
Тихо дремлет старый дом,
И, покрыв окно вуалью,
Запустенье ходит в нём.

Без печи в уюте спален
Дом совсем уже продрог,
В одиночестве печален,
И в печали – одинок.

И крестьянин, не иначе,
Потерявшись здесь зазря,
«Отче наш» пропев, ускачет
В те места, где есть заря.

И сперва на самолёте,

А потом уже пешком,
«Нет» сказав своей работе,
Ты вернёшься в этот дом.

Тот, что ждал тебя покорно
Много тысяч долгих лет,
Что стоял во тьме упорно,
Не надеясь на рассвет.

Ты войдёшь в него, и снова
Солнце в небе зацветёт,
Замычит в полях корова,
И начнётся ледоход.

Ты заваришь снова чаю,
Будто в детстве, так давно,
И усядешься, читая,
Или глядя *то* кино.

Только вот коров здесь нету,
Книжки нет в твоих руках,
И ты куришь сигарету,
Заблудившись вновь в впотьмах.
Кресел нет, сгорела крыша,
Двери выгнил сильный дождь,
И скребут в паркете мыши...
Ты сейчас на них похож.

Но так хочется забыться,
Обрести былой покой,
На секунду притвориться,
Что тот дом и вправду
Твой.

РЕЛЬСЫ

(2016 г.)

Седое небо чутко бдит,
Качая звёзды.
Сулит мосту дурной бронхит
Борей морозный.

А под мостом взывает тьма,
Лежат сугробы.
Не тронет блеклая луна
Снежинки-горы.

И в той полярной вечной мгле
Ждут поезд рельсы,
Но в их заброшенной судьбе
Не будет рейсов.

Сложи рюкзак, оденься в рваный драп,
Возьми с собой палатку и консервы,
Шагай по шпалам этим – просто так!
Ведь всё ж придёшь куда-то непременно,
Ну что? Вперёд! Сквозь мару, мор и мрак.

Сквозь инфракрасный в ультрафиолет,
Иди по рельсам, забирайся выше крыши,
Сегодня ты забросишь тёплый плед,
А завтра ты очутишься в Париже!
Мой друг, пора забыть про слово «нет».

Услышь напевы дальних стран
В ночи безмолвной,
Увидь огромный океан...
Такой знакомый.

Пускай ведёт мотив колеи
В Париж и в Вену,
А сам ты станешь вдруг ничей.
Иссиня-белый.

О, рельсы! Небом и землёй
Застряли между.
Почувствуй запах боевой
Лапши с надеждой.

И через много лет в какой-нибудь глуши,
В Японии, а может, в Нидерландах,

Подкладкою потрёпанной души
Ты окунёшься в хлад ручьёв усталых,
Под взглядами седеющих вершин.

И полотенцем ты сотрёшь года
С лица и с рук... Из крови внутривенной.
Пусть слушает прозрачная вода,
Не рельсам даже, а дряхлеющей Вселенной,
Ты скажешь, голову задрав: «О, да!»

Пока не сжижится компот
В консервной банке,
Пока в груди есть кислород,
Цела палатка,

Твой путь – невиданно прямой,
Другим на зависть.
Его тебе, мой друг святой,
Уж не оставить.

Седое небо вечно бдит,
Качая звёзды,
И не возьмёт тебя бронхит,
Борей морозный.

Но, знаешь, я ходил туда, в тот наш собор
Под старый мост к заброшенной дороге.
Ходил, своим мечтам наперекор:
Со стороны одной – берёзы-недотроги,
С другой – депо, а перед ним забор.

Ну что ты на меня вот так глядишь?
Условности! Печаль нам не поможет,
Рванём в места, где чистота и тишь!
И всё же, всё же, всё же, всё же...
Условности. Зачем же ты молчишь?
Послушай, есть в Шотландии зелёной...

Фатьянова Дарья

(14 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2016»

Семья

Мне кажется, с рождения знаю я,
На свете всех важней твоя семья:

Два мудрых человека мама с папой,
Сестренка, брат и даже кот с собакой.

Ты с детства под защитой и опекой,
В любви и нежности. И в строгости порой
Живешь, растешь и станешь человеком,
Имея то, что вложено семьей.

Тебя научит папа мудрости, терпенью,
уменью цели достигать.
Научит мама, как хозяйкой в доме стать,
Как позаботиться о младших, чтобы не
крича просили
тебя с сестренкой младшей погулять.

Ты можешь обижаться, даже плакать,
Ошибок много делать, лоб свой
расшибать!
Но лишь семья, родные мама с папой,
Найдут слова, чтоб дух твой
поддержать.

А сколько положительных эмоций
Тебе приносит в лес поход
По ягоды, грибы. Зимой на лыжах
С киданием снежков, толканием в сугроб.

На день рождения игры, танцы, шутки,
Создание костюмов под веселый смех,
Поход в кино, обычные прогулки с
пробежкой до пцодъезда:
«Кто быстрее всех!».

Счастливая, уставшая, укрывшись одеялом,
Ты произносишь: «Я вас всех люблю!».
В ответ: «Мы тоже».
И очередная шутка о том, что не
Ложится на краю.

Мне кажется, с рождения знаю я,
На свете всех ценней твоя СЕМЬЯ!

Федорова Мария

(18 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015»

Эссе

Война... Ужасное событие. Хотя я не видела боёв, не участвовала в сражениях, не слышала звуков выстрелов, но я всё-таки представляю, насколько это страшно... Стоит только вспомнить о количестве погибших, о детях, оставшихся без родителей, о матерях и жёнах, не дождавшихся своих сыновей и мужей с фронта... И сразу начинаешь ощущать масштабы этой трагедии.

Историю Великой Отечественной войны каждый из нас знает и помнит с детства, ведь нет ни одной семьи, которую бы не затронула эта трагедия. Сколько бы лет ни прошло со дня Великой Победы, люди будут помнить тех, кто отдал свою жизнь за будущее страны и русского народа. Самое важное, что народ не забывает о войне. Мы помним, какую цену пришлось заплатить за чистую от фашистов землю, за светлое небо над головой, за возможность вдыхать воздух свободы.

Думая о ветеранах и слушая их рассказы, возникает чувство гордости, прилив невысказанной благодарности. Ведь многие были не старше нас, когда им дали в руки автомат и отправили на фронт. И даже если они испытывали страх, они не показывали этого и, борясь с желанием убежать, шли в бой. Много было сражений, но русский народ поражал всех своей силой духа, единством. Возможно, наши солдаты были недостаточно вооружены, их было небольшое количество, но они бесстрашно бросались на врага, заставляя его отступить.

Я восхищаюсь выдержкой наших солдат и считаю, что именно с них должно брать пример молодое поколение – с честью и гордостью идти в армию, учиться защищать Отечество и отдать свой долг Родине. Мы, действительно, в неоплатном долгу перед предками, которые с мужеством отстаивали наше светлое будущее.

Прошло уже столько лет, а люди до сих пор радуются в День Победы, как и в далёком 1945 году.

Я призываю людей никогда не забывать о Великой Отечественной войне. Это – наша история, наша Победа! Каждый должен помнить, гордиться и всеми силами стараться не допустить повторения войны.

Федорова Любовь

(8 лет)

1 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015»

Девочка и зайчик

Жила-была девочка Даша. Она была доброй, веселой и очень любила свою маму. А еще она любила ходить с мамой в магазин, потому что мама всегда покупала Даше что-нибудь интересное.

Как-то раз мама с Дашей отправились в супермаркет. Там, на витрине, девочка увидела красивую кепку с рисунком из ярких цветов. Мама, конечно же, купила её Даше.

Всю дорогу домой девочке не терпелось встать перед зеркалом и полюбоваться на себя в красивой обновке. И как только Даша надела на себя новую кепку, случилось чудо – ведь кепка была волшебной.

Даша с мамой оказались далеко от своего дома – на залитом солнцем лугу. Там росло много цветов, которые очень приятно пахли. Под одним цветком сидело маленькое существо. Оно было с большими ушами и маленькими лапками, а шерстка его была, как яркая полянка, – с красивыми цветочками.

Девочка бережно взяла малыша на руки и увидела, что это зайчик. Оказалось, его зовут Куки. Он рассказал Даше, что луг, на котором они находятся, называется поляной цветочных зайцев, где из каждого распускающегося бутона рождается маленький зайчонок. Даше зайчик сразу очень понравился – ведь он был обаятельным, милым и игривым. Куки пригласил Дашу с мамой погостить в его цветочном дворце. Девочка и ее мама провели в гостях у Куки несколько веселых и беззаботных дней. Они много гуляли по цветочной полянке, играли в компании сказочных зайчиков, рассказывали друг другу веселые истории.

А потом Даше захотелось вернуться домой. Оказалось, это сделать несложно. Куки достал большую карту и сказал: «Найдите здесь то место, где вы живёте. Встаньте на него и окажетесь дома». Прежде чем отправиться домой, Даша предложила Куки отправиться с ними, погостить. Куки, конечно же, с радостью согласился. Тогда Даша взяла Куки, и через секунду все трое оказались дома.

Зайчику Куки у Даши очень понравилось, ведь там было много интересных игрушек и книг. Поэтому цветочный зайка так и остался жить

у Даши. Каждый вечер он рассказывал девочке колыбельную сказку – про чудесный луг с яркими благоухающими цветами и маленьких цветочных зайчиков, живущих в них.

Федорова Софья

(12 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2013»

Пятнистая фантазия

Писатель дремал на пятнистом диване
С пятнистою кошкой своей.
И снился писателю лес, как в тумане,
С зелёным узором ветвей.
Пятнистая птаха парит в облаках,
Пятнистый олень гуляет в кустах,
Пятнистая змейка ползёт среди травы,
И суслик пятнистый свистит у норы.
Виднеются черным на белом проталины,
Сугробы большие тихонько растаяли.
Кругом всё пятнисто.
Поэт удивлён.
Задумался он: «Ах, да! Это сон!»
Немножко писатель ещё подремал,
Проснулся и этот рассказ записал.

Перина

Старая продрогшая перина лежала в углу разваливающегося от сырости сарая. Порыв ветра пробрался сквозь доски и развеялся колючим холодом. Перина поёжилась. Она подумала о том, что скоро зима. А вот весну перина, пожалуй, уже не увидит. Не пережить ей сердитого зимнего ветра. Холодными струями он проберётся в каждое пёрышко, в каждое волокно. Ах, дожить бы до столетнего юбилея.

Не то что в прежнюю пору. Какое это было время... Уютный дом с тёплыми комнатами и желтыми занавесками на окнах, глядящими в солнечный сад. Она отлично помнит всю свою жизнь. От самого первого пёрышка, от самой маленькой пушинки. Перина вздохнула и погрузилась в воспоминания.

Перину подарили десятилетней белокурой девочке с мелодичным именем Мария. Это были самые любимые воспоминания перины. Распаренная

после бани Мария с разбегу ныряла и закутывалась в перину, греясь теплом печки и мягких гусиных пёрышек.

По утрам девочка взбивала перину и аккуратно убирала кровать, украшая подушку кружевной салфеткой.

Когда девочка выросла и вышла замуж, перину отдали ей в приданое. Хотя Мария и стала взрослой, она всё также любила зарыться в перину и сладко спать до утра. Потом у Марии родились близнецы: мальчик и девочка. Они прибежали по утрам к матери и отцу и ныряли в мягкую постель. Перина очень любила такие моменты и от удовольствия становилась ещё мягче и теплее.

Но вдруг началась война. Беспощадной рукой она разрушила счастливую и спокойную жизнь. Муж Марии ушёл на фронт. Вскоре жителям сообщили об эвакуации. Семья Марии спешно собирала вещи, не забыли и перину хозяйки дома. Но отъезд по каким-то причинам отменили, а через несколько дней ночью сообщили о срочной эвакуации, враг стремительно наступал, и не оставалось времени на сборы. Люди брали самое необходимое и спешили на поезд. Перина осталась одна в пустом доме, потеряв всякую надежду когда-нибудь встретиться с любимой хозяйкой.

Родной город оккупировали немцы. Они селились в покинутых опустевших домах. Все лишние и ненужные вещи враги выбрасывали из окон. На улице оказалась и перина. Сжавшись в комок, она лежала в серой пыли, с грустью вспоминая прежнюю жизнь. Но грусть и радость ходят рука об руку. Перину нашла, вычистила и приютила у себя в доме соседка, которая не успела уехать.

Перина жила у соседей, думая о судьбе Марии и её детей. Вскоре соседку и многих других оставшихся жителей города оккупанты отправили на принудительные работы. Таким образом, уже много выдавшая на своем веку перина попала в небольшую страну Францию. Во Франции перина мало что запомнила, кроме серых комнат, одинаковых деревянных кроватей и уставших людей. А потом все узнали о Победе, и появилась надежда в скором времени вновь увидеть Родину.

Люди возвращались в родные края. Мария с детьми вернулась в уцелевший дом, вернулся с фронта и её муж. Соседка возвратилась в родной городок и, встретив Марию, отдала ей перину.

Жизнь наладилась. Все пошло своим чередом. У Марии родились ещё две дочери, они также любили по утрам прибегать к родителям и нежиться на перине. Потом Мария стала бабушкой, и теперь уже внуки с разбегу ныряли на кровать. Они играли, представляя, что перина – это открытые воды тёплого моря. Прыгали, кувыркались и радостно визжали, плюхаясь в пуховых волнах.

Шло время. Мария, пожив в этом мире, ушла в другой. Перина стала старой и не такой мягкой. Её свернули и унесли в сарай.

Перина вздрогнула и почувствовала, как прохладные струйки воды коснулись её ветхой ткани. Она вздохнула и закрыла глаза.

Своё столетие перина всё-таки отпраздновала в птичьих гнёздах, под писк только что увидевших белый свет птенцов и радостное пение их родителей.

Федотова Виктория

(16 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2013»

Зима

Ветер, вьюга, так тоскливо –
Смотришь вечером в окно.
Вроде всё же так и было,
А сейчас белым-бело.

Снег и холод. Леденеет
За окошком зимний лес.

В небесах быстрее чернеет
Даль невиданных чудес.

Серебристым покрывалом
Вновь укроется земля.
И под белым одеялом
Затаится вдруг весна.

Фролов Евгений

(15 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2015»

Судьба как приговор

Полдень. Теплая погода. На улице много людей, все куда-то спешат. Кто – на работу, кто – на встречу, кто – на учебу. Все чем-то заняты. Я сегодня вышел в школу раньше обычного, чтобы не опоздать на уроки. Я шел по тротуару, глазел по сторонам. Зацепил зрением пожилую женщину, выпадавшую статичностью из общей суеты. Она казалась низенького роста, может, от того, что сидела на крыльце магазина. Бутик – роскошный и дорогой. А женщина была одета скверно. Темный платок окутывал ее лицо. На плечах – кофта. Сверху на кофту была накинута шаль, вся в маленьких дырочках.

Из магазина вышла очаровательная леди, неся в руках два больших ярких пакета. Высокий рост эффектно подчёркивало красное платье,

а шею обвивало ожерелье. Я невольно залюбовался – красивая... Свободно спуститься по ступенькам ей невольно помешала попрошайка. Огибая непредвиденное препятствие, она сказала:

– Женщина, идите домой. Не путайтесь под ногами, нечего здесь деньги кланчить. Развелось вас тут...

Бедное существо съёжилось. В этот момент, как всегда это происходит, она должна была встать и остановить эту даму рукою. Лицо бы ее покраснело, в голове в ряд выстроились предложения о несправедливости жизни, но она этого не сделала. Даже не встала, а лишь направила свой взгляд на коробочку с монетами. «Идти этой бабушке некуда», – подумал я. Леди села в роскошный автомобиль и уехала. Женщина, которая сидела на крыльце, опустила голову, по лицу потекли слезы. Руки, державшие коробочку с горстью монет, задрожали, и вскоре коробочка рухнула на пол. Она закрыла своими руками лицо. Она уже плакала навзрыд. Прохожие стали обращать на нее внимание. Но подойти и спросить: «Что с Вами, Вам помочь?», – никто не решался. В лицах прохожих не было ни капли сострадания. Мне больше всего они казались камнями, без каких-либо человеческих чувств. Всё, на что когда-то наставлял Господь: «Люби ближнего своего, как самого себя», – кануло в бездну.

Я начал собирать монеты, раскатившиеся в результате крушения человеческой надежды на то, что когда-то черная полоса сменится белой. Собрав монеты, поставил баночку рядом с женщиной, взял ее за руки. Они были холодные. Я посмотрел ей в глаза. Наши взгляды встретились. Мы молча смотрели друг другу в глаза, не замечая ни прохожих, ни шума проезжавших рядом автомобилей. В глазах у нее – уныние и скорбь. Она очень устала от этой жизни.

Мгновение... Вспышка... Что я увидел у нее в глазах? Детей, раздетых и очень худых. Здесь – и взрослые неподалеку, тоже очень худые. Стоят строения, огражденные колючей проволокой, и вокруг – люди с автоматами и злыми собаками. Дети не плачут. Неподалеку идет дым из печи. Возможно, это пекарня. Но никто туда не идет. Ни единая душа.

Вижу людей в военной форме. Говорят на каком-то неизвестном мне языке. Немецкий, вроде. Худых людей выстроили в один ряд и начали пересчитывать, потом повели в пекарню. Только зачем? Они идут медленно, но люди в форме их подгоняют прикладами автоматов. Зашли в пекарню. Прошло время. Удивительно, дым из трубы усилился и стал черным, как ночь. Через некоторое время вывезли большую тележку. На ней было много вещей. Странно. Проходит еще время, люди так и

не выходят. Я не могу понять, куда они пропали? Открываются двери «пекарни», и вновь выезжает тележка с горой какого-то пепла. Неужели этот пепел и есть люди?!...

Мрак... Вспышка... Я на улице родного города. Мотнул головой. Что это было?

Я направился в школу, оставив позади пожилую женщину с несколькими монетками, которые наскрёб в кармане куртки.

Уроки пролетели очень быстро. В конце последнего урока в кабинет зашла наша классная и сказала:

- Дети, пожалуйста, зайдите после урока ко мне, у меня есть для вас информация.

Дурачась, громко смеясь, толкаясь, мы всей гурьбой ввалились в классный кабинет.

- Дети, какой сегодня день? – начала классная.

- 27 января, – ответили мы.

- А какой сегодня памятный день календаря?

- Хм...

- Сегодня – День памяти жертв Холокоста. День памяти людей, которые во время войны находились в плену у фашистов.

- А что такое Холокост? – спросил мой сосед по парте.

Подумав, учительница ответила:

- Холокост – это преследование евреев. Преследование людей, которые чем-то не угодили правительству фашистской Германии. А место, где их пленили, называется – концлагерь.

-...

- Запомните эту дату на всю жизнь!

Тут я вспомнил моё утреннее наваждение, глаза старой, беззащитной женщины. «Пекарня», которую я увидел в глазах женщины, – это был концлагерь. Это была смерть и ужас давней войны.

Прошел месяц с того момента, как я узнал, что такое Гетто и Холокост. Теперь, проходя мимо памятника «Узникам фашистских концлагерей», я мысленно встаю на колени в память о тех, кто был замучен в концлагерях или сожжен в печах Бухенвальда. В этот момент подступает ком к горлу, становится трудно дышать. Вспоминается фигурка старой женщины. Но то, что мне привиделось в её глазах, вспоминать не хочется. В голове бушует ураган мыслей о несправедливости. Но исправить что-либо в

истории невозможно. Единственное, что я могу сделать – это донести память о былой войне до своих потомков со словами:

«Война, которая была 70 лет назад, никогда не должна повториться. Делайте все, чтобы сохранить память о героически павших, пленённых, зверски замученных и убиенных! Прислушайтесь, это говорю вам я – поисковик отряда «Память сердца».

Хлопышев Руслан

(15 лет)

Лауреат конкурса «Гришинские проталины – 2013»

Родина

Родной мой край, ступени детства.
Дорога, по которой шёл.
Уют, тепло в родных местечках,
На улицах любимых сёл.
Как можно Родиную нам не восхищаться,
Когда вокруг простор, свобода, красота.
И воздух чист,
Дышу и не могу им надышаться,
И вся вода в озёрах так чиста.
Россиюшка, моя родная,
Многострадальная ты наша мать.
Нет в нашей жизни лучше края,
Чтобы душой и сердцем так понять.

Шамонина Светлана

(16 лет)

3 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2014»

В память о поэте Габдулле Тукае

Мы часто слышим:
«Детство – лучшая пора!».
Привыкли к ласкам матери, отца,
Ограждены от тягот и забот,
И не свело от голода живот.
Я думала, что сказка есть у всех,

Повсюду раздается детский смех,
На всех хватает радости, тепла,
И на реснице не дрожит слеза.
Но некому бывает иногда
Утешить, если вдруг пришла беда.
Когда у мальчика нет мамы и отца,
Его все называют сирота.
Жил маленький мальчишка Габдулла,
О нем ходила странная молва:
За жизнь совсем не долгую свою
Он много раз уже менял семью.
Покорно слезы детские глотал
И восемь женщин мамой называл.
О лучшей доле мальчик тот мечтал
И, повзрослев, себе не изменял.
Желал увидеть, как «народ родной,
Счастливый забурлит весеннею волной».

По жизни шел мальчишка-сирота,
Тепло души всем щедро раздавал.
Короткою была его судьба,
Но он шагнул в бессмертье – Габдулла...

Штемпельковская Кристина

(15 лет)

2 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2014»

А ты не знаешь, как невыносимо
Скрывать свою любовь в толпе глухой.
Когда ты как всегда проходишь мимо,
Когда она, она идет с тобой!

А ты бы знал, как тяжело держаться,
Приняв холодный, равнодушный вид.
Как тяжело, когда тебе пятнадцать,
Как нелегко, когда душа болит.

Как больно понимать, что я сгораю,
Как горько ревновать и чувствовать нутром.
Сирень. Дожди. Любовь. Начало мая.
Как одиноко! Милый теплый дом...

Якимова Ксения

(14 лет)

1 место в конкурсе «Гришинские проталины – 2016»

Под таким же звездным небом

(отрывок)

Звезды молочными каплями горели на ночном небе. Некоторые вспыхивали и стремительно летели за горизонт.

Мать и дочка любовались звездопадом. Малышка с каштановыми косичками, слегка потрепанными за день, взвизгивала и хлопала в ладошки всякий раз, когда очередная звездочка летела вниз. Мама поглаживала Вику по плечу, но грустные полузакрытые глаза выдавали усталость.

– Викуша, пойдём ложиться, – сказала мама.

– Мама! – Вика повернула восторженное, но в то же время и возмущенное лицо, – ты посмотри, какой звездопад! Ты посмотри на эту красоту! Неужели можно пропустить такое, ради какого-то сна?

– Доченька, ночь ведь уже.

– Не-е, мамочка, – надувшись, забубнила Викуша, упрямо тряхнув косичками. – Ты посмотри, как звездочки падают. Они тебе не нравятся, да?

– Очень нравятся. Но моей звездочке пора в кроватку, – улыбнулась мама и, подхватив дочку, закружила по комнате, заботливо уложив ее на расстеленную кроватку.

– Мама, мама! – Викуша смеялась своим счастливым, неповторимым смехом. – Но спать совсем не хочется! Ну, нисколько-нисколько! Мама, – она вдруг взяла маму за руку, – ты лучше расскажи о своем детстве! Ты ведь была такой же маленькой, как я?

Мама посерьезнела. Она молча смотрела в окно.

– Помнишь, ты говорила, что когда ты была маленькой, была война? – шепотом спросила Вика.

– Да, – тихо сказала мама, – была война. Так и быть, я расскажу тебе страшную сказку о своем детстве.

Перед глазами встали расплывчатые картины из прошлого.

Давно-давно, далеко-далеко, в прекрасном городе Ленинграде, началась блокада...

Девочка лет десяти испуганно жалась к столбу. Глаза выражали ужас, трясущиеся руки метались, выискивая из рыхлого снега бидон с вылившейся в снег водой.

«Бомба, это была бомба», – пульсировало в висках. Девочка кинулась к темному телу, лежащему в грязном снегу. Тело не шевелилось, вокруг растеклась лужа крови. Девчушка с трудом повернула к себе голову лежащего, с трудом узнавая в нем заплывшие черты маминого лица, ставшего вдруг чужим. «Мама, мамочка», – тоненько завывала девочка, прижавшись к маме.

– Лиза, – вдруг четко сказала мама.

Девочка повернула к маме перекошенное от рыданий личико.

– Что, мамочка, что? – зашептала она.

– Лиза, – каждое слово давалось маме с трудом, – Лизонька. Иди домой. Будешь жить у Варвары Николаевны. Она возьмет тебя к себе. Бидон-то не потеряй, Лизонька, бидон... – мамыны глаза застыли в одной точке, и она затихла.

Лиза, глазами полными ужаса, подняла лицо к небу. На небе погасла звезда.

Наде и еще другим сотрудницам МПВО было поручено разбирать завал от взрыва. Надя не спала уже два дня, но, тем не менее, вела себя бодро, чтобы придать сил и себе, и подругам. Глаза слипались сами собой, и Надя немного растерла свое лицо снегом. Взгляд тут же выхватил труп, лежащий на снегу в луже крови. Маленькая девочка, держа голову мертвой женщины на руках, молча смотрела на небо. Из глаз текли слезы. Надя подбежала к ним.

То, что женщина мертва, Надя поняла сразу. Девочка не заметила пристального Надиного взгляда. Но, опустив голову, увидела Надю и вдруг закричала:

– Она умерла?

Надя положила руку на плечо девочки. Маленькая, худенькая, измученная блокадным голодом девчушка напоминала маленькую мышку, жалкую и голодную, которую хотелось приласкать и защитить. Малышка сразу приглянулась Наде.

– Нет, – ласково ответила Надя, – твоя мама не умерла. Она открыла дверь в другой мир, нам неведомый. Ее душа сейчас, должно быть, стоит рядом. Утри слезки, – Надя сама тыльной стороной ладони вытерла мокрые щечки, – маме будет больно, если ты будешь плакать. Да и нельзя плакать на морозе. Где ты живешь?

Надя встала и, держа девочку за руку, повела ее по протоптанной дороге.

– Мучной переулочек, дом 3, квартиру сама знаю, – всхлипнув, сказала Лиза.

– Как вы с мамой попали туда? – Надя показала рукой в сторону.

– Мы за водой ходили, – стуча зубами, сказала девочка, – вот, – она показала пустой бидон, – я выронила его, когда бомба упала. А мама...

Лиза не договорила, а сжала зубы и молча продолжила путь. Молчала и Надя. Блокада стала страшным сном, нагло ворвавшимся в повседневную жизнь ленинградцев. Лиза не понимала, кому нужна блокада, кому доставляет удовольствие сбрасывать бомбы на прекрасные городские улицы. Кому нужна война?

Надя и Лиза дошли до Мучного переулка. Зайдя во двор, Надя заметила человеческое тело, завернутое в простыню, лежащее прямо на дороге. На вопросительный взгляд Нади Лиза среагировала сразу.

– Это тетя Женя. Соседка наша. Она умерла неделю назад.

Надя кивнула. Трупам на дорогах ленинградцев уже было не удивить. Они были повсюду – чаще всего люди умирали от дистрофии. Почти каждый день Надя с подругами вывозили детишек в детдома.

Доведя Лизу до квартиры и помогая ей открыть тяжелую дверь, Надя поняла, что не может отпустить эту малышку с пустыми руками. Механически сунув руку в карман, зная, что там ничего нет, Надя вдруг нащупала горбушку черного хлеба. Она вспомнила, что прихватила ее в казарме, намереваясь доесть позже, но тут же подавила в себе тягу сунуть кулак с горбушкой обратно в карман. Она протянула хлеб Лизе.

– Это тебе. Подарочек маленький от меня.

Из комнаты вдруг вышла старуха. Взгляд ее был настороженный, но не злой.

– Здравствуйте, Варвара Николаевна, – тихо сказала Лиза и закрыла лицо руками.

– Здравствуй. И вы здравствуйте. А маманя-то где? – голос старухи был скрипучий.

– Мать этой девочки погибла, – поздоровавшись, вместо Лизы ответила Надя.

Лиза кинулась в комнату.

– Пусть девочка живет у вас. Вот, бидон возьмите. Воды я вам завтра принесу, – обратилась Надя к разохавшейся старухе.

– Я возьму к себе Лизу. У нас коммуналка, соседи поумирали. Остались мы с Лизой да матерью ее.

– Берегите ее. Я вас навещать буду. У меня тоже недавно бабушка

померла от голода. Остался лишь отец на фронте, – сказала Надя, – ладно, пойду я.

После ухода Нади старушка тяжело встала и пошла в комнату. Лиза лежала на кровати, лицом к стене. В комнате было холодно, разбитые окна, закрытые фанерой, пропускали мороз и ветер.

Варвара Николаевна грузно села на кровать и стала молча гладить Лизу по плечу.

– Не плачь, Лизонька, – сказала старуха, – пойдем, поедем.

Девочка повернула грязное сердитое лицо.

– Не буду! Есть-то нечего, – горько вздохнула она.

Старуха протянула Лизе кусок черного хлеба.

– От Нади, – сказала она, – Надя нас не бросит. Недаром она из МПВО...

Утро встретило Лизу легким ознобом. И интересной новостью. В старую Лизину комнату поселили женщину с двумя девочками-сестрами. Одной, на вид было лет восемь, второй – пятнадцать. Восемилетняя малышка испуганно тарасила серые глазенки, все время держа маму за руку. Мать со старшей дочерью были настолько худыми, что не сразу удавалось понять, кто старше.

Встретив восьмилетнюю девчушку на кухне, Лиза нерешительно пробормотала приветствие, искоса рассматривая курносую запуганную малышку. В ответ девочка промолчала, настороженно разглядывая Лизу.

Лиза отметила про себя, что у незнакомки разбита губа, тоненькие ручки-прутики нервно теребят потрепанный бантик на платьишке.

– Привет, – повторила приветствие Лиза.

– Привет, – эхом откликнулась девочка.

Долгая пауза.

– Как тебя зовут? – нарушила молчание Лиза.

– Оля, – коротко сказала девочка, но смотреть стала более дружелюбно.

Снова молчание.

– Вы теперь здесь жить будете? – спросила Лиза.

– Да.

Оля отвечала коротко и быстро. Лиза догадалась, что девочка очень напугана бомбежками и мертвецами на улицах. Она хотела разговорить малышку, как вдруг услышала звук открывающейся двери и звонкий голос.

– «Надя!» – приятной волной окатило Лизу, и она обратилась к напуганной Оле, – это тетя Надя, не бойся. Она добрая и хорошая.

Взяв Олю за руку, Лиза потащила ее в коридор. Там стояла Надя с большим бидоном, наполненным водой.

– Лизочка, я ненадолго. Только воды занесу, раз уж обещала, – она вытащила из кармана – Лиза глазам своим не поверил – настоящую котлету! Маленькую, слегка помятую, но настоящую котлету!

– Спасибо, – только и смогла пробормотать Лиза, быстро взяв в ручки неожиданный подарок.

И вдруг... Грохнуло со страшной силой. Началась бомбежка. Оленька завизжала, Лиза от страха вздрогнула.

– Быстро, в бомбоубежище! – закричала Надя.

Толкаясь и плача, дети побежали по ступенькам вниз. Лишь Варвара Николаевна отказалась спускаться. Тяжело поднявшись с постели, она безнадежно махнула рукой, мол, ни к чему эта беготня. Но все же, с помощью Нади она поднялась и покорно спустилась со всеми.

В бомбоубежище стало спокойнее, но Лиза не могла унять нервную дрожь. Ее колотил страх. Но, тем не менее, она старалась успокоить воющую Оленьку.

Кончилась бомбежка. Лиза поднималась по ступенькам вместе со всеми. Она взяла Надю за руку и робко спросила.

– Тетя Надя, а тебе разве не страшно?

Надя задумчиво потербила кончик длинной косы.

– Знаешь, – уверенно сказала она, – мне точно также страшно. Как и тебе. Как и Оленьке. Знаешь, как колотит меня, когда мы завалы от бомбежек разбираем? Но, – грустно покачала она головой, – страх совсем проходит, когда ты спасаешь другого человека. Ведь когда ты жертвуешь – уже неважно, погибнешь ты или нет. Ты будешь готов отдать все ради того, чтобы тот выжил. Такие уж мы, русские...

Лиза долго раздумывала и снова недоуменно спросила:

– Раз мы, русские, добрый народ, зла никому не делаем, так почему же на нас фашисты напали? Войну придумали, бомбежки устраивают, убивают нас? Что мы им сделали, что они расстреливают и мучают таких, как сын бабы Вари?

Надя погладила девочку по светлым волосикам. Маленький, наивный ребенок.

– Знаешь, – сказала Надя, – есть люди, которые всего хотят. Ну, представь себе – всё-всё хотят. Власти, денег, земли. Всего, что есть у России. Потому что мы, русские – честный народ. А такие, как фашисты – всего

готового хотят. Вот и пытаются истребить нас. Но я обещаю – победа будет за нами. Потому что мы – упрямее, и мы никогда не сдадимся. Будем биться до последнего. Русские не сдаются.

Уже ночью, лежа на кровати, Лиза вспоминала эти слова. После Надиной уверенности Лизе стала чуть спокойнее. «Ну, конечно, – размышляла она, припомнив карту мира с уроков географии, – дикари эти немцы. Вздумали на такую огромную страну напасть. Русские не сдаются», – подумала она и впервые за последние дни улыбнулась...

Оля с самого рождения жила в Ленинграде и знала почти все улицы и проспекты наизусть. Подружившись с Олей, Лиза, наконец, стала потихоньку успокаиваться после смерти матери. По утрам подушка перестала быть мокрой от слез. С подругой было легче и самой Оле.

Олина пятнадцатилетняя сестра Катя слабела с каждым днем. Оленька рассказывала, что Катя бредит по ночам, часто теряет сознание и не узнает ни Олю, ни маму.

Обе девочки сидели в кухне и старались согреться.

– Опять, – тяжело вздохнула Оленька.

– Что такое? – удивленно повернулась к ней Лиза.

– Опять Катя бредила. Я боюсь, – Оленька закусила губу, – что она умрет... Мне так страшно!

Обе замолчали. Нормы хлеба таяли прямо на глазах. Есть хотелось ужасно, до тяжелой боли в животе. Но обе девочки понимали: тяжело не только им, тяжело всем ленинградцам. Перед глазами у Лизы все время вставали то недоеденная ею когда-то картошка, то печенюшка, выпавшая из рук на землю и брезгливо выброшенная вместе с мусором. Сейчас есть хотелось нестерпимо.

Оленька переносила голод ужасно. Сил было очень мало, бледное личико словно кто-то раскрасил мелом. Сил не было даже на слезы.

– Пошли к Кате, – тихо сказала Оленька, взяв Лизу за руку.

Девочка лежала на высокой раскладушке. Она была совсем дистрофиком, косточки буквально просвечивали. Она лежала, запрокинув голову. Можно было бы подумать, что она спит, если бы не нервно вздрагивающие пальцы. Девочки тихонько подошли к ней.

Девушка резко раскрыла глаза и посмотрела на Олю долгим, неузнавающим взглядом.

– Катюша, мама на дежурстве, – ласково сказала Оленька, но сквозь слезы.

– Пить, – коротко сказала Катя, и Оленька кинулась за кружкой.

Напоив сестру, Оленька села рядом, теребя руками маленький бантик на платьишке.

– Оля, – тихо сказала Катя, – Оленька, прости меня.

Глаза Олины дрогнули.

– Что? – глупо переспросила она.

– Прости меня, говорю, – девочка еле заметно сердилась, начала задыхаться, – помнишь, тебе вроде пять лет было, у тебя туфли новые пропали? Это я их сожгла... в печке. Я позавидовала тебе, что тебе туфли красивые мама купила... Я их... в общем, прости меня, пожалуйста... Ты тогда маленькая была, я думала, глупенькая... А ведь, когда Варька тебе сказала, что это я, ты ее ударила даже... сказала, что я не могла такое сделать. И маме передай,... что... ям люблю ее... очень...

Катя беспомощно затрепыхалась по кровати. И затихла.

– Катенька, – громким шепотом сказала Оля, – Катя!

Глаза девушки застыли в одной точке. Оленька дотронулась да еще теплой руки.

– Она молчит! – Оля закрыла глаза руками, – молчит! Она умерла! Как та белочка, которую я нашла летом в лесу! Она тоже также смотрела и не шевелилась!..

– Через два дня Новый год, – задумчиво сказала Лиза, когда девочки набирали воду из проруби, черпая ее и наливая в бидон.

– Да, – грустно вздохнула Оля, – впервые он будет невеселым, как всегда.

– Мы наряжали елку снежинками из фольги, – сказала Лиза.

– А мы мандаринами, – Оленька взяла в руки и потянула за собой веревочку от санок, на которых стоял бидон. При упоминании о мандаринах Лиза сглотнула слюну: мандарины, как ей казалось, она не ела целую вечность.

Девочки домой практически бежали: вой сирены воздушной тревоги преследовал все улицы. Прибежав домой, они поставили бидон на место и уселись за столик на кухне.

– Давай кораблики поделаем, – вдруг предложила Лиза. Она хранила тот листик из журнала, как драгоценность. Бережно положив его на стол, она принесла старенькую книжку, и девочки, без всякого вдохновения, принялись сворачивать бумагу.

Стук в дверь раздался внезапно. Девочки побежали в прихожую и застыли в неожиданном восторге, комом подкатившем к горлу. В их старенькую прихожую пришла... елка! За елкой они узнали лукаво улыбающееся лицо Нади.

– Тетенька Надя, – оторопело произнесла Лиза.

– Не тетенька Надя, а Новый Год скоро, – радостно улыбаясь, сообщила девушка, – получилось раздобыть для вас новогоднюю лесную красавицу. Вы украсьте ее чем-нибудь...

– Корабликами! – вскричала Оленька, захлопав в ладошки, – это будет настоящая морская елочка!

– Мы тут, просто, кораблики сворачиваем, – тихо сказала Лиза. Она до сих пор не могла в себя прийти.

– А что? И правда, – оживилась Надя, – и правда, украсьте корабликами. А мне пора. С Наступающим! – она направилась к двери.

– Спасибо! – горячо крикнула Наде Оленька.

– Не за что! – услышали девочки с конца лестницы звонкий ответ.

В двенадцать часов тридцать первого декабря две маленькие девочки водили хоровод вокруг чудесной елочки, украшенной бумажными корабликами...

18 января 1943 года блокада была прорвана. Ленинградцы слышали, как огненный налет принялся отстреливать. Это секретная операция «Искра», как Лиза узнала позже. Кто-то молился, кто-то просто плакал, кто-то напряженно слушал обстрел, нервно теребя руки.

Наутро прибежала Надя.

– Прорвана? – с надеждой спросили девочки. Баба Варя тоже вышла в прихожую вместе с Оленькиной мамой.

– Прорвана! – крикнула радостно Надя.

Утром зазвенел хор птиц. Но особенно заливался маленький воробьишка, с немножко волочившейся за ним поврежденной лапкой.

Мама сидела на кровати, держа в руках Викину ладошку.

– Вот так вот, доченька, – тихо сказала она.

– Мамочка, как же ты выжила? – на глазах у Вики блестели слезки.

– Выжила, – устало сказала мама, – мы выжили, назло фашистам. Ведь русские не сдаются!

Мать и дочь долго еще сидели на кровати, глядя, как на далеком ночном небе неустанно, словно перекликаясь, вспыхивают и мчатся куда-то светлые звезды.

**Фотоархив конкурса
«Гришинские проталины»**

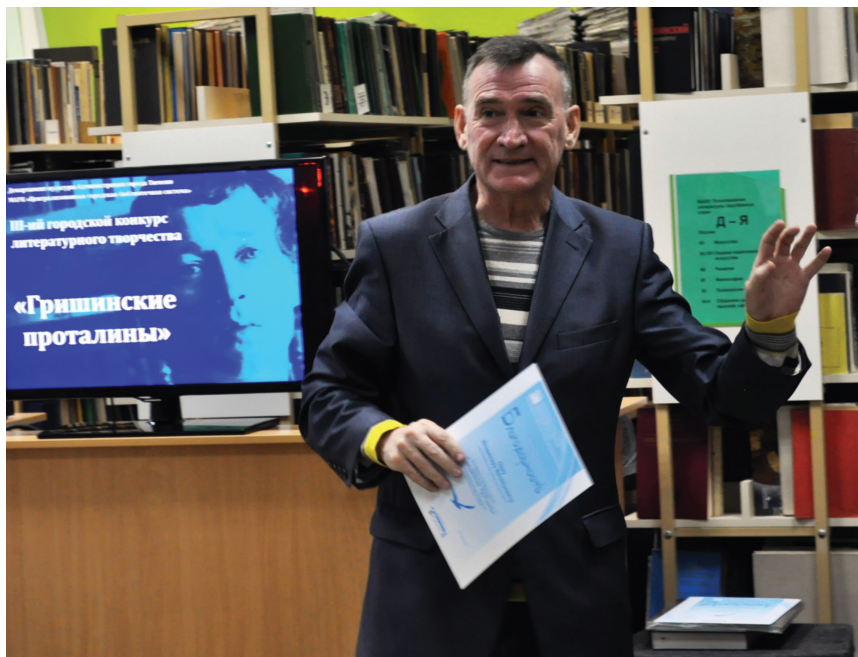

*Уже не пряча
кривые
за плечами...*

Учредитель и издатель
Муниципальное автономное
учреждение культуры
города Тюмени
«Централизованная городская
библиотечная система»

Редактор-составитель:
Антонина Маркова
Корректор Ирина Долгалева
Дизайн и верстка Ольга Маковец,
Евгения Парфенова

Адрес редакции : 625001,
г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 51/3.
Тел. (345-2) 22-13-69
Подписано в печать 12.12.2016.
Формат 60×84/16.
Гарнитура «Myriad Pro»

Офсетная печать.
Бумага офсетная № 1.
100 стр. Тираж 200 экз.

Отпечатано в ООО Универсальная
типография «Альфа Принт»
620049, Свердловская область,
г. Екатеринбург, пер. Автоматики, д.2.
Тел. +7(343) 222-00-34